18+

Галина Романенко

В поисках Голубого Кристалла

Галина Романенко

В поисках Голубого Кристалла. Первая книга трилогии «Двойняшки из Каоса»

«Издательские решения»

Романенко Г.

В поисках Голубого Кристалла. Первая книга трилогии «Двойняшки из Каоса» / Г. Романенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530164-2

Из северной пограничной крепости Каос незнакомец выкрал Голубой Кристалл. Артефакт обеспечивал неуязвимость крепости. На поиски отправились таинственные Серые Плащи, Разведчики Миров, двойняшки, их Побратимы-миури и… индеец.Оформление и иллюстрации автора.

ISBN 978-5-00-530164-2

© Романенко Г.
© Издательские решения

Содержание

Галина Романенко 6
В Поисках Голубого 7
Двойняшки из Каоса 8
В Поисках Голубого Кристалла 9
Мужественным и верным 10
1. Однажды вьюжной ночью 11
Глава 2. Десять лет спустя 16
Глава 3. Таинственный незнакомец 27
Глава 6. Ходовые испытания 40
Глава 7. Нападение орков 47
Глава 8. Таинственный свиток 54
Глава 9. В замке Кайруила 58
Глава 12. Кара-Торун 70
Глава 13. Голубоглазая собака 79
Конец ознакомительного фрагмента. 84

В поисках Голубого Кристалла
Первая книга трилогии
«Двойняшки из Каоса»

Галина Романенко

© Галина Романенко, 2021

ISBN 978-5-0053-0164-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Галина Романенко

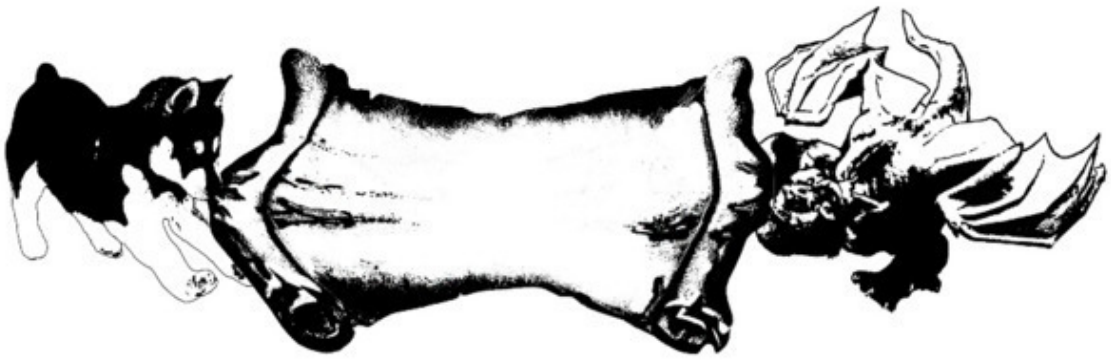
В Поисках Голубого Кристалла

****

****

Двойняшки из Каоса

В Поисках Голубого Кристалла

Из северной пограничной крепости Каос незнакомец выкрал Голубой Кристалл. Артефакт обеспечивал неуязвимость крепости. На поиски отправились таинственные Серые Плащи, Разведчики Миров, двойняшки, их Побратимы-миури и… индеец.

Оформление и иллюстрации автора

Мужественным и верным

Северным псам посвящается.

1. Однажды вьюжной ночью

С утра похолодало. К вечеру начал сыпать мелкий снежок. Первый в этом году. Зима в этих краях начиналась рано и длилась семь-восемь месяцев в году. Наступил вечер мела метель и нельзя было разобрать где небо, а где земля. Выл ветер и казалось, что от его порывов содрогаются стены крепости Каос. Каос была самой северной пограничной крепостью. Высокие горы окружали Северное Плато и отделяли Междугорье от Белого Безмолвия. Никто не знал точно кто и что населяет эти земли. Рассказывали, что раньше, в особенно суровые зимы, оттуда приходили снежные великаны и забредали в поселения. Ломали хозяйственные постройки воровали скотину могли и поздним путником закусить. Так что крепость должна была защитить от их набегов. С южной стороны неподалеку от ворот раскинулся небольшой городок, живший со своих огородов. Мужчины промышляли пушнину и летом отвозили в Виндхельм откуда шкурки уже втридорога отправлялись в другие края.

Хранителем крепости Каос был Хагир из Рода Стального Волка. Из-за высокого роста и длинных черных волос его можно было принять за чистокровного эльфа, но широкие мускулистые плечи смуглая кожа резкие черты лица и орлиный профиль указывали на примесь людской крови. Хагир стоял возле узкого окна и в раздумье смотрел на улицу. Он стал Хранителем, когда его отец, мучимый старыми ранами и ревматизмом, взял кое-какое золотишко и перебрался на теплый Юг. На берегу Рыбного моря родители прикупили усадьбу, наняли нескольких помощников, и отец осуществил свою давешнюю мечту – занялся виноделием. Мать завела двух ханьских кошек, и в их мурчащем обществе приглядывала за усадьбой мужем и розами. Дохода от виноградников вполне хватало им на безбедную жизнь.

«Надо навестить родных», – подумал Хагир, но раздавшийся стон прервал его мысли. В соседней комнате его жена рожала первенца. Женой Хранителя крепости была эльфийка Лунаталь из Рода Серебряного Оленя. Она встретила своего будущего мужа в Виндхельме, когда прие-

хала туда вместе с семьей. Влюбленным повезло. Лунаталь была чет-

вертым, самым младшим ребенком и к тому же, девушкой. Кроме нее было еще три старших брата. Было кому наследовать и продолжать, да и Род Серебряного Оленя не был особенно знатным и богатым. Когда зашел разговор о браке с единственным наследником Хранителя Каоса то согласие было сразу дадено. По крайней мере дочка будет пристроена и со временем станет полновластной хозяйкой в крепости.

Особенно громкий стон, а затем резкий недовольный крик оповестили мир о появлении наследника. Или наследницы. Хагир сунул голову в приоткрытую дверь.

– У вас сын, господин, – сказала повитуха, подавая пищащий сверток матери. Хагир не удержался. Подошел к жене обнял и поцеловал ее.

– Подождите, господин, еще не прибрано. Служанки только начали приводить все в порядок.

– Я им не мешаю пусть делают свое дело.

В это время Лунаталь громко вскрикнула и удивленно посмотрела на повитуху. Та сразу выдворила Хранителя из комнаты и приказала служанкам принести еще горячей воды и чистое полотно. Минут через двадцать повитуха выглянула из двери и поманила Хагира: – У вас еще и дочка, мой господин.

Хагир сразу же кинулся в комнату. Одна из служанок держала на руках сверток из которого доносилось недовольное кряхтение. У девочки были на удивление густые, как для новорожденной, волосы красно-рыжего цвета. Глаза были еще мутноватые и разобрать их истинный цвет было невозможно. Лунаталь обессиленная лежала на подушке, и Хранитель подумал,

что нежности и теплые слова никуда от них не денутся. Жена должна отдохнуть. Он послал ей воздушный поцелуй и вышел из комнаты.

Это событие надо отметить. Хагир пошел в сторону большой комнаты с камином, которая служила кабинетом еще его отцу. И от него там остался солидный запас выдержанных вин. По дороге его внимание привлек писк, доносившийся из угловой комнаты, которая была отдана в пользование крупным лохматым миури. Никто точно не знал откуда они появились в этих краях. Не особенно многочисленные, внешне похожие на крупных собак миури обладали некоторыми особенностями, которые позволяли причислить их к разумной расе. Они обладали по-

разительной способностью «слышать» мысли разумных существ пере-

давать свои, а также незаурядными магическими способностями. Существовала одна легенда, объясняющая их появление, разум и поразительное сходство с крупными собаками. В столице Междугорья есть Большая Академия Магии, существующая уже второе тысячелетие. Лучшие маги всех населяющих эти места разумных рас были ее выпускниками. Лет эдак триста – четыреста назад Академией руководил гном Архивус, имевший авантюрный склад характера. У одного из завучей, Тревора Дайтона, было несколько крупных лохматых собак очень умных и понятливых. Тревор обучил их множеству трюков. Безо всякой магии, впрочем, исключительно благодаря своей настойчивости и сообразительности собак. Архивус, друживший с Тревором, часто бывал у него в гостях и каждый раз приходил в восторг от их ума и сообразительности. В один далеко не прекрасный момент авантюрную голову Начальника Академии посетила «гениальная» мысль. Архивус захотел при помощи магии добавить собакам частичку интеллекта разумных рас.

Сказано – сделано. Архивус и Тревор поделились своей идеей с учениками и среди студиозусов нашлось около двух десятков последователей обоего пола и расовой принадлежности. Преподаватели тоже приняли участие в грядущей авантюре. Проштудировав пыльные фолианты, «экспериментаторы» нашли прецедент и соответствующее заклинание. Кроме шести собак Тревора в эксперименте участвовали еще несколько крупных собак, купленных у разных хозяев, а то и попросту приманенных на улице вкусным кусочком.

И вот наступил час «Х». На солнечной лесной полянке собрались все участники эксперимента. Солнышко светит, зеленые листики шелестят, пчелки жужжат, орут лягушки в ближайшем пруду. Два десятка сытых собак лениво лежат на полянке. Переваривают. Возле каждой сидит по участнику эксперимента. Читать заклинание вслух будет Архивус остальные тихонько будут ему вторить. Возле его ног лежал один из кобелей Тревора. Огромный рыже-белый пес с большим белыми бровями и янтарными глазами. Архивус начинает громко читать заклинание. Остальные нестройным гулом вторят за ним. Но, что-то идет не так и вместо частички разума наши экспериментаторы полностью меняются сознанием со своими собаками. Через полянку с радостными воплями пронеслось стадо из двух десятков людей, эльфов и гномов, и

с радостным повизгиванием плюхнулось в прохладный пруд. На полянке остались сидеть столько же собак и молча переглядываться друг с другом. Крупный черный кобель посмотрел на своих соплеменников, враз ставших чрезвычайно умными, так как, кроме разума они получили также магические способности и знания. Сидевшая ближе всех рыжая сука подумала: – «Все это конец. Они так и останутся собаками».

Черный кобель уловил ее мысль. Так они осознали, что могут общаться мысленно. Вернуться обратно они не могли. Их тела, способные говорить, получили собачий разум. Говорить и читать, естественно, не могли. Умные собаки могли прочесть в книге нужное заклинание, но увы, для чтения заклинания требовалась четкая речь чего собачья глотка выдать просто не могла. Так и зародилась раса миури. Они никогда не смешивались с обычными собаками. Понимая, что люди вряд ли будут рады присутствию в городе ТАКИХ собак ушли в горы и основали там свое поселение. С течением времени народ миури стал более многочисленным. Рано или поздно они пересеклись с другими разумными расами. Многие люди охотно

заключали союз с миури. Чрезвычайно высокий интеллект, магические способности и собачья преданность были теми качествами, которые очень ценили охотники, воины, жители пограничных крепостей. Эльфы гораздо реже приводили в свой дом таких собак. А вот гномы практически никогда не заключали союза с миури. Чтобы миури стал Побратимом нужно было самому прийти в их поселение и своим поведением доказать, что ты достоин стать соратником и другом. Вождь проводил обряд, и человек и миури становились Побратимами. Живут миури столько же, сколько и люди так что это был союз на всю жизнь. Обычно такой союз заключался в пятнадцать-шестнадцать лет. Иногда подростки миури сами находили своего Побратима. Рассказывали, что молодой гном Гундобад на охоте случайно наскочил на раненого медведя. От смерти его спасли миури. Один из них, рыжий крупный пес, был ранен. Гундобад, сам раненый в бедро, все же сумел дойти и дотянуть раненого миури к родному Подгорью. После того, как оба выздоровели они стали Побратимами и многие давились шуточками, когда над огненно-рыжей шевелюрой гнома вырастала здоровенная башка такого же рыжего пса и нагло щурилась. Огненный Шторм, как звали Побратима Гундобада, обладал магией и мог взглядом надолго обездвижить противника. Вот именно эти самые миури и жили в крепости Каос. Хагир, еще будучи пятнадцатилетним подростком, пришел в поселок миури Ы-ырг-ху-ум. Там он познакомился с рослым черным псом-подростком по имени Татр. Они вместе пошли на охоту и добыли крупного, упитанного оленя. Этот олень очень согрел сердце Вождя. Хагир и Татр еще пару раз ходили на охоту. Хагиру даже пришлось проползти на животе по болоту, чтобы выручить своего будущего Побратима. Татр, в свою очередь, сцепился с крупным матерым волком, попытавшимся прыгнуть на спину, разделывавшего тушу серны, Хагира.

Эти приключения показали, что Хагир и Татр воистину родственные души, и после обряда братства в крепость вернулись уже двое.

У Лунаталь было необычное для эльфийки увлечение – плетение из цветного бисера поясов, сумочек, браслетов и прочих поделок. Однажды она приехала с родными в Виндхельм. Пока отец с братьями были заняты, Лунаталь решила пополнить запасы бисера. Возле лотка стояли две крупных собаки. Одна из них толкала носом более старшую и возбужденно поскуливала. Лунаталь начала подбирать бисер и никак не могла определиться какой больше подойдет к начатой вышивке. Она вдруг услышала в голове приятный голос: – «Бери бирюзовый. Он подойдет».

Эльфийка удивленно огляделась. Возле прилавка, кроме нее и двух собак, никого не было.

– «Давай знакомиться. Я – Вайяна», – снова прозвучало в ее голове.

– Кто ты? Я не вижу тебя.

«Как не видишь? Я стою рядом с тобой».

Лунаталь удивленно посмотрела на золотистую крупную собаку, которая наклонила на один бок голову и хитро ей подмигивала.

– Собаки не разговаривают.

– «А я не обычная собака. Я – миури. И у меня пока нет Сестры. Хочешь, мы будем Сестрами? Мне нравится подбирать разные цвета, но я не могу шить, сама понимаешь».

– Что для этого надо сделать?

– «Рядом стоит моя мама. Она поговорит с твоими родными. Если они согласны, мы пройдем обряд у нашего Вождя, и я стану твоей Сест-

рой».

В этот момент к ним подошли отец и братья Лунаталь. Их ввели в курс

дела. Братья тоже слышали о разумных собаках, но никогда их не видели. Они даже позавидовали сестре. Вскоре Вайяна переселилась к Лунаталь. Они проводили вместе целые дни и очень привязались друг к другу. Вайяна обладала Магией Воздуха, умела читать и вскоре, имея в своем распоряжении библиотеку Рода Серебряного Оленя, достигла значительных успе-

хов. После замужества Лунаталь, она уехала вместе с ней в крепость Каос. Там уже жил Татр, с которым Вайяна поначалу даже не захотела разговаривать. Заносчивый здоровяк свалил на нее жбан меда и долго подначивал ее: – «На твою медовую шкурку все мухи липнут».

«Убила бы гада,» – думала Вайяна.

Шло время. Как-то так незаметно Татр стал все чаще лежать рядом с Вайяной, когда она помогала Лунаталь подбирать бисер для очередной картины. Так сложилось, что огромный черный Татр всей душой полюбил Вайяну. Лунаталь и Хагир были рады, что их Побратимы перестали дразнить и подкалывать друг друга. И надо было такому случиться, чтобы у Лунаталь и Вайяны роды начались в одну и ту же снежную и холодную ночь. У хозяйки крепости родились двойняшки, а у пары миури – четыре малыша. Один был крупный и угольно-черный, второй почти черный, но с красным отливом и два малыша были яркого золотисто-рыжего цвета.

Хранитель хотел узнать, что за шум и возня в комнате Татра. Войдя, он увидел счастливую маму, и четырех довольно чмокавших карапузов.

– Поздравляю с новорожденными, – поприветствовал он счастливую пару.

– «И тебе того же», – отозвался Побратим.

– Пошли ко мне, посидим. Обдумаем, что надо сделать в крепости с наступлением холодов.

– «И напьемся», – это уже Вайяна прокомментировала предложение Хагира.

– Ну, что одна, что другая. Похожи. Как вы только нашли друг друга? – пробурчал Хранитель.

– «Пойду помогу Побратиму», – Татр лизнул подругу в нос и, взмахнув пушистым хвостом, выскочил из комнаты.

– «А все-таки хорошо, что наши дети родились в одну ночь, будут Побратимами, когда подрастут», – сказал Татр.

– Сначала, они разнесут половину крепости, – отозвался Хагир.

Так пересмеиваясь и перешучиваясь, чрезвычайно довольные собой,
друзья устроились возле жарко горящего камина в комнате Хранителя.

Глава 2. Десять лет спустя

Светило яркое солнышко. В его по-летнему жарких лучах на зеленой полянке лежали четверо. Двое детей – черноволосый крепкий Хагрилар или Ларри и рыжеволосая Шанталь. Ларри был похож на отца. Такой же смуглый с желтыми волчьими глазами. Он унаследовал рост и физическую силу Хагира, его способность к магии, но в отличии от отца, ему подчинялась только Стихия Воздуха. Шанталь тоже была высокая, но более изящная, с тонкими чертами лица и слегка заостренными ушками. От матери-эльфийки она, кроме остреньких ушек, унаследовала нежную кожу и удлиненные к вискам глаза. А вот цвет. Такого насыщенного изумрудного цвета в родне не было ни у кого. Как и медно-красных густых волос. К тому же девочка обладала способностью к Огненной Магии, взбалмошным характером и независимой натурой. Шанталь, еще не полностью владеющая Стихией Огня и обладающая взрывным темпераментом, уже не раз что-нибудь поджигала. При сильном возбуждении у девочки с кончиков пальцев срывались язычки пламени, и она еще не всегда могла с этим совладать.

Рядом с ними нежились на травке два крупных щенка. Они то лежали на животиках, то переворачивались на спинки, подставляя ласковому солнышку толстенькие пузики. Толстолапый, угольно-черный с желтыми глазами, Дейл – будущий Побратим Ларри и темно-красная, с зелеными глазами Дейли. Дейли и Шанталь были неразлучны. Если где-то что-то дымилось или горело, это значит Сестрички пробовали свои силенки.

Подрастающих двойняшек обучала основам магии Фианэль. Она приходилась троюродной тетей Лунаталь. Фианэль очень долго преподавала в Академии Магии курс Магии Природы, но возраст взял свое, и она ушла с этой должности. Когда-то у Фианель был возлюбленный, но он погиб в очередном военном походе. Еле оправившись после потери, Фианэль посвятила свою жизнь Академии. После своей отставки она вернулась в замок Рода Серебряного Оленя. Как раз Лунаталь приехала навестить мать и привезла с собой Ларри и Шанталь. С ней была и трехлетняя Натаниэль. Спокойный милый ребенок, совершенно не похожий на неуправляемых двойняшек. Мать Лунаталь, видя с каким трудом дочь справляется с двумя сорвиголовами, уговорила Фианэль стать наставницей для ее детей. Фианэль, привыкшая за годы преподавания к детскому обществу, очень скучала по детским голосам и согласилась с ее предложением.

Теперь же шалости двух подвижных и изобретательных мальцов сильно осложняли ей жизнь. Ее любимицей стала Натаниэль. Рассудительная не по годам девочка уже в самом нежном возрасте научилась читать и под чутким руководством Фианэль готовилась к поступлению в Академию. Ее будущая Сестра Лея, ласковая и спокойная, была всего на пару месяцев младше. Она все время лежала рядом навострив ушки и впитывала каждое слово наставницы. Фианэль написала в Академию письмо, где просила два места. Для девочки и ее будущей Сестры. Руководитель Академии Авалон, много слышавший о миури, сразу же согласился принять вместе с Натаниэль и Лею. В конце концов, именно Академия причастна к появлению этой расы.

Фианэль грустно смотрела на четверых служанок перемазанных копотью и пылью. Служанки старательно наводили порядок в Бальном Зале замка. Нет, Каос не штурмовали орды Бешеных Орков. Фианэль учила двойняшек правильным манерам и этикету. Это включало в себя и танцы. Преподавал высокое искусство Эмиль Ланри. Изящный молодой человек, постигавший искусство танца в Придворной Школе Златограда. Острый на язык Ларри прозвал его «Хлыщ». Что вызвало ехидную усмешку у Хагира. Ну невзлюбил он Эмиля, все время вившегося возле его красавицы-жены. Шанталь, почти всегда подкалывающая брата и из духа соперничества редко с ним соглашающаяся, тоже старалась при случае испортить жизнь учителю танцев. Как бы случайно она пустила на его стул искорку вовремя ужина. Очень уж сла-

щаво он бормотал матери комплименты. Она же не виновата, что штаны у него были такие тоненькие. Не надо было ему с таким рвением склоняться к изящной ручке Лунаталь. При виде дымящейся задницы Ларри не смог сдержаться. Захихикал. Прикрывая рот рукой, он зацепил стоявшую рядом бутылку вина, которая совершенно случайно вылилась Хлыщу на дымящуюся задницу. Тот взвыл дурниной. Обожженный зад нещадно защипало. Не договорив комплимента, напрочь позабыв об изящной ручке Лунаталь, щеголь вылетел из Обеденного Зала. Отец двойняшек

промолчал. Его глаза совершенно не выражали сожаления о случив-

шемся.

Так вот. Утром Хлыщ старательно обучал Шанталь особенно заковыристому па. Подвижная и крепкая девочка слишком резко двигалась и наступила на ногу своему учителю. Хлыщ издал какой-то странный звук, средний между визгом и мычанием. Это рассмешило Ларри. Шанталь была расстроенная неудачей, а тут еще смех брата. Разозлившись, девочка взмахнула рукой в сторону Ларри, но он увернулся и огненный шар, сорвавшись с ее пальцев, попал прямо в портьеру. Она сразу начала гореть. Сидевший рядом Дейл схватил зубами ткань и резко дернул. В результате горящая портьера вместе с тяжеленным багетом грохнулась на голову Хлыщу, который, испуганно вереща, заметался по залу сбивая все, что там стояло и, окончательно запутавшись, свалился возле двери. Хагир, услышавший вопли, рывком открыл дверь в зал. Попал по Хлыщу, который взвыл на совсем уже дикой ноте. Сбежавшаяся на шум челядь кое как выпутала бедолагу, и в очередных обгоревших штанах он умчался в свою комнату.

Двойняшки, лишенные развлечения в виде прогулки на городскую ярмарку, лежали на зеленой лужайке в обществе своих мохнатых Побратимов и старательно придумывали план мести Хлыщу.

На следующее утро, воспользовавшись установившейся солнечной погодой, Хагир в сопровождении нескольких вояк из гарнизона крепости, таких же заядлых охотников, как и он сам, поехал на охоту. Развлечься и запасы мяса пополнить не мешало. Охотникам не везло. Казалось, что всю дичь кто-то предупредил о готовящейся охоте и кроме молодого кабана им нечего не попалось. Кабан был вечером зажарен на вертеле и с аппетитом съеден. Утром хотели поехали в сторону Драконьей Горы. С большого расстояния эта гора была похожа на морду рогатого дракона с разинутой пастью, за что и получила свое название.

Солнце уже стояло в зените, когда в кустах послышался шорох, и чут-

кий нос Татра уловил запах дичи.

– «Там серны», – прозвучал в головах охотников его голос. Хагир первым бросился в погоню. Три крупных серны выскочили на полянку. Двух подстрелили сразу, а третья, сделав немыслимый вираж, запетляла между толстыми стволами деревьев. Попасть в нее было невозможно и Хагир с Татром ввязались в погоню. Белый хвост серны фла-

жком мелькал между деревьями. Азарт охоты захватил Побратимов.

Они не заметили, как оказались между невысокими утесами Драконьей Горы. Вскоре начался довольно крутой подъем. Хагир оставил коня в небольшом круге из крупных валунов. Серна мелькнула в просвете между кустами. Хагир выстрелил и промазал. Татр бросился вдогонку. Огромный миури почти настиг добычу, когда до его слуха донесся хриплый рев и рычание.

– «Хагир, тут что-то происходит. Скорее. Я сворачиваю за высокий утес с бурым верхом». – Прибежавший на зов Хранитель на полусогнутых ногах подобрался к залегшему за большим валуном Татру. Охотники думать забыли об убежавшей серне. Их взору предстало зрелище одновременно жуткое и величественное. В небольшой грот были натасканы еловые лапы и на них лежало крупное, похожее на громадный зеленый опал, яйцо. Второе валялось рядом разбитое. На площадке перед гротом огромный саблезуб вцепился в шею изумрудного дракона. Скорее всего, это была драконица, защищавшая свое гнездо. Изумрудные драконы

были не очень крупные, примерно с лошадь размером. Для людей они опасности не представляли хотя, будучи плотоядными, охотились на всякую бегающую мелочь.

– «Давай ей поможем», – предложил Татр.

– «Нет, слишком опасно. Она ранена, обезумела от боли и может напасть на нас или столкнуть с утеса в пропасть», – мысленно отозвался Хагир. Пока они обменивались мыслями, драконица сделала особенно сильный рывок и стараясь, как можно дальше оттащить саблезуба от гнезда, сорвалась с края скалы и рухнула в пропасть. Друзья не сговариваясь подползли к краю и заглянули вниз. Огромный тяжелый саблезуб в последний момент разжал зубы и попытался ухватится передними лапами за находившийся чуть ниже

выступ. Но, его когти соскользнули с гладкой поверхности, и он с ревом покатился вниз. Раненая драко-

ница попыталась было взлететь. Сломанное крыло и рана, из которой потоком хлестала кровь, лишили ее последних сил, и она с гулом ударилась о дно ущелья. Хагир и Татр, ошеломленные увиденным, потихоньку отползли от края и посмотрели друг на друга.

– «Что будем дальше делать?» – спросил Татр.

– Ты яйцо имеешь в виду?

– «Да».

– Предлагаю забрать его с собой и отдать на воспитание двойняшкам.

– «М-да. Они его воспитают», – сыронизировал Татр. Хагир взял под

мышку довольно тяжелое яйцо и начал спускаться к валунам, среди которых остался его конь.

Появление в замке отца с драконьим яйцом под мышкой исторгло из глоток двойняшек восторженный вопль, заставивший Хлыща нервно оглянуться на свой изрядно подкопченный задик.

– Что тут происходит? – это Лунаталь и Вайяна спустились во внутренний двор замка.

– Да вот, привез детям нового питомца, – отозвался Хагир.

– Надеюсь, он хоть огнем не плюется?

– Да нет, это Изумрудный Дракон. Они, в общем-то, безобидные, – ответил Хранитель, – пусть дети учатся ответственности.

– У нас будет свой дракон!!! – вопя в два горла Ларри и Шанталь исполнили такой танец, что Хлыщ тихо скривился, как от зубной боли и дал себе зарок, что он завтра же уедет из этого клятого замка, и от этих двух… Он аж подавился слюной от злости. «Хранитель тоже неотесанный мужлан, – подумал он. – Решено, завтра меня тут не будет». Жалко, что двойняшки не могли читать его мысли, а то прыгали бы еще выше. Они в это время в сопровождении скачущих щенков понеслись в сарай, устраивать гнездо. Решили дежурить по очереди. И накрыть яйцо теплыми шкурами, чтобы маленький не замерз там, в яйце. Первым дежурил Ларри. Правда, он безбожно проспал часть своего дежурства. Но никто об этом не узнал. Когда Дейл прибежал его сменить, он успел

открыть глаза и старательно изобразил неусыпного стража. После Дей-

ла дежурила Дейли. Хотела дежурить Шанталь, но мать заставила ее присутствовать на кухне и обучаться у кухарки Фионы хотя бы элементарным хозяйственным навыкам. Обучение продолжалось до пяти вечера. Когда девочка прибежала в сарайчик, Дейли дремала, свернувшись клубочком вокруг яйца.

– Что ты делаешь? – спросила девочка.

– «Грею яйцо. Куры всегда греют свои яйца, чтобы цыплята быстрее вылупились».

– Ну, ну, посмотрим. Я принесла тебе обед.

Проголодавшаяся Дейли с радостным сопением начала лакать принесенную похлебку. Шанталь, этим временем, погладила яйцо и ей показалось, что оно шевельнулось. Девочка быстро зажгла свечи и прижала к поверхности яйца обе ладошки.

– Кажется, он скоро вылупится. Поверхность яйца начала тихонько потрескивать.

– «Ой, дай посмотреть», – попросила Дейли, уже успевшая все съесть.

– Надо мальчишек позвать.

– «Я позвала Дейла, а он приведет с собой Ларри».

В этот момент скорлупа тихонько затрещали и распалась на две половинки. Между ними сидел маленький темно-зеленый дракончик и удивленно моргал большими золотистыми глазами.

– Какая прелесть, – Шанталь подхватила на руки малыша, – он такой чудесный.

– «Ой, симпатяга какой», – это уже Дейли сунула к дракончику свой любопытный нос.

В этот момент дверь сарая распахнулась и в нее, запыхавшись, влетели мальчишки: – Мы не успели!!!

– Тише, не ори так. Испугаешь. Лучше посмотри, какой он чудесный. Четыре головы придвинулись друг к другу.

– Надо его покормить, – сказал Ларри.

– А что они едят? – спросила Шанталь.

– «Надо посмотреть в „Описании Драконов“. Там должно быть», – предложил Дэйл.

Подхватив на руки малыша, вся компания понеслась в замковую библиотеку. В библиотеке Фианэль сидела в удобном кресле и читала. Дети с шумом вбежали в зал и, увидев свою наставницу, наперебой начали рассказывать ей про дракончика.

– Подождите, подождите. Не надо шуметь. Во-первых, вы его испугаете, во-вторых, ему надо устроить гнездо, а потом уже покормить.

– Вы, нам поможете? – спросила Шанталь, и четыре пары умоляющих глаз в ожидании уставились на Фианэль.

– Помогу, куда же вас девать.

Через полчаса дракончик был устроен в комнате Шанталь и накормлен. Решено было назвать его Изумрудик. Со временем он стал Иззи. А еще через некоторое время дракошу стали звать коротко и емко – Изя.

Время шло. Дракончик рос. Двойняшки и их Побратимы взрослели. Натаниэль и Лея с блеском сдали вступительные экзамены и были приняты в Академию Магии. Преподаватели не могли нахвалиться на эту

пару. Девочки были умны усидчивы и в шалостях не замечены. Натаниэль с легкостью осваивала самые сложные заклинания и обещала стать очень сильным и умелым магом. Лее пришлось освоить более слож-

ное произношение заклинаний, так как говорить она не могла. Управление магическими потоками силой мысли преподавали на более старших курсах, но Лея исправно посещала дополнительные занятия и поневоле обогнала своих однокурсников. Как-либо обижать или оскорблять Натаниэль и Лею никто не решался. Кроме того, что обе великолепно владели Защитной Магией, крупная и сильная миури запросто могла защитить себя и подругу только при помощи клыков, которые были у нее весьма внушительными.

Шанталь и Ларри овладевали науками в родной крепости. Ларри учился всему, что должен знать Хранитель, а Шанталь училась вести хозяйство и помогать матери. Хотя, большую часть времени она умудрялась крутиться около мужчин. Ну, не прельщали ее кухня и вышивание.

Свои шалости подростки не забросили. Они у них перешли на новый, более высокий уровень. Изя старательно учился летать, но из-за объемного пузика это у него получалось плохо. Изя огорчался, заедал горе

вкусненьким и в итоге летал еще хуже. Двойняшки, глядя на его муки, решили ему помочь. Они долго ду-

мали над проблемой. И придумали.

В Каосе жил гном по кличке Медный Котелок. Как его звали в действительности, никто почти не помнил. В крепости он появился еще при дедушке Хагира. В одном из походов гном спас ему жизнь. Судьба еще не раз сводила вместе человека и гнома. В результате Медный Котелок осел в Каосе. Местное предание гласило, что свое нынешнее имя гном получил, когда во время боевой тревоги он, выскочив из теплой постели очередной пассии, вместо своего шлема, завалившегося неизвестно куда, напялил на голову медный котелок, сушившийся на столе. Так и сражался. Языкатые товарищи по оружию с тех пор иначе его и не называли.

Котелок, как и большинство гномов, был великолепным кузнецом. Кроме того, у него было оригинальное хобби. Везде, где только мог, гном собирал чертежи и рисунки разнообразных механизмов и на досуге пытался что-то такое смастерить. Роясь в замковой библиотеке Медный Котелок наскочил на чертеж большого арбалета, который можно было заряжать длинными стрелами, больше похожими на копья. В обычном бою ему применения не было, а вот против снежных великанов он бы пригодился. У этих гигантов была толстая шкура, к тому-

же покрытая густой, свалявшейся шерстью. Пробить такую обычная стрела не могла. Нужно было попасть исключительно в глаз. Длинная и тяжелая стрела-копье, выпущенная из мощного арбалета, могла бы пробить толстую шкуру в любом месте. Гном-изобретатель взялся за дело. Были выточены деревянные части, выкованы металлические детали, и Котелок взялся за окончательную сборку механизма.

Для этого во дворе был установлен длинный стол, на котором и осуществлялся весь процесс сборки. Арбалет был практически собран, осталось наложить стрелу и произвести ходовые испытания. День был жаркий, Медный Котелок нервничал и посему принял эпохальное решение – пойти на кухню к Фионе, пропустить кружку холодного пива.

В другом конце двора, возле своей кузницы, местный кузнец Тадгейр Тяжелый Молот решил почистить и смазать уже готовые доспехи. Тадгейр был невысоким и широкоплечим молодым мужчиной. У него была густая, темно-каштановая шевелюра и такая же борода, которые он унаследовал от дедушки гнома. От него же он унаследовал любовь к молоту и наковальне. Кузнец был седьмым, самым младшим ребенком в семье. Кроме него было еще четыре брата и две сестры. Тадгей-ру пришлось пробиваться в жизни самому. Медный Котелок, пользуясь своим особым положением и симпатией Хагира, выговорил себе помощника. Вернее, перебросил новенькому все обязанности замкового кузнеца, а сам получил возможность предаваться своему хобби. Тадгейр имел небольшой домик, его работа хорошо оплачивалась, поэтому у местных девушек он считался завидным женихом. Сам он с интересом посматривал на Мариэтт, русоволосую дочь кухарки Фионы. Тадгейр начищал готовые доспехи до зеркального блеска и ставил их возле стены кузницы. В основном для того, чтобы их блеск привлек внимание Мариэтт. Он уже выстроил два ряда и собирался начать третий.

Ларри, наблюдавший из окна за процессом сборки арбалета, увидел, как Медный Котелок пошел на кухню. Хорошо зная привычки гнома, Ларри был уверен, что пока он не выпьет пару кружек пива, не расскажет Фионе пару баек из своей длинной жизни, он оттуда не выйдет. Ларри быстро обменялся мыслями с Дэйлом, и они побежали в комнату Шанталь. Введенные в курс дела девочки, прихватив с собой Изю,

выскочили во двор. Подростки быстренько добежали к столу, на котором лежал уже собранный и взведенный арбалет.

– Може не надо. А? – заканючил Изя. Дракончик оказался талантливым и быстро научился говорить. Разговаривал он со смешным акцентом, но понять его было можно.

– Ты, хочешь научиться летать? – спросил Ларри.

– Ну, таки, хочу.

– Тогда залазь.

Изя с трудом взгромоздился на стол и всеми четырьмя лапами уцепился за толстый черенок для метлы, долженствующий изображать стрелу. Ларри повозился с пусковым механизмом, раздался громкий щелчок. Гном был гением. Арбалет сработал великолепно. Черенок, вместе с вцепившимся в него и верещащим дурным голосом Изей, на бешенной скорости пронесся через двор крепости и с силой вломился в самый центр пирамиды из начищенных доспехов. На раздавшийся грохот сбежалось почти все население Каоса. Впереди всех с кружкой в руке несся Медный Котелок, нутром почуявший причину грохота. В куче доспехов, под забористую ругань Тадгейра, барахтался Изя и с перепугу плевался клубами дыма. Ларри с Дейлом исчезли в неизвестном направлении, Шанталь и Дэйли сделали вид, что они шли на кухню помогать Фионе. На шум вышел Хагир.

– Что тут у вас опять?

– Да, вот это… я арбалет делал, чтобы, значится, против снежных великанов … – Котелок, спрятав за спину кружку, пытался хоть как-то объяснить причину переполоха и при этом не сильно нарваться.

– Арбалет – это конечно дело. А вот, что здесь делает Изя? Его вместо стрелы запускали, что ли?

Под строгим взглядом Хранителя Изя съежился и поперхнулся очередным облачком дыма. – Ну, я того. Летать хочу, – пролепетал дракончик.

– Ешь меньше, – припечатал Хагир. – Так, чтобы через пять минут все было убрано. А ты – кивнул он Медному Котелку, – идем со мной. Не забудь по дороге занести на кухню кружку.

Довольные, что так легко отделались подростки вместе с миури сбежали на речку. Вдоволь наплававшись и погревшись на солнышке, проголодавшаяся компания вернулась в замок. Но, не тут-то было. Выслушав рассказ гнома, их отец связал все воедино и получил истинную

картину происшествия. Когда нагулявшаяся, и вкусно поевшая компа-

ния пробралась в замок, ее там уже ждали два толстенных фолианта по Прикладной Магии. Вместо совместной вылазки в деревеньку на представление бродячих фокусников естествоиспытатели с кислыми минами зубрили длинное и нудное заклинание «Помощь при уборке». Но, это не отбило у них охоту к экспериментам.

В домике у Медного Котелка хранилось множество рисунков и чертежей, среди которых был рисунок удивительных саней с длинными полозьями. Рядом был чертеж шлеи, похожей на лошадиную, но выглядела она немного по-другому. Описание было сделано на незнакомом языке. Во время отсутствия гнома чертеж, рисунок и описание были ревизованы. После нескольких попыток понять, что же там изображено, побежали к Фианэль.

Подвижные подростки и их Побратимы старательно вызубрили заданный урок. Когда довольная наставница немного расслабилась, ей на колени были положены загадочные изображения и текст.

– Где, вы, это взяли? Только честно.

– Ну-у, взяли на время у Медного Котелка. Мы ему обязательно вернем, – Ларри сделал самую честную физиономию, на которую был способен.

– М-да. Могла бы, и сама догадаться. Эти чертежи я нашла в архиве Академии перед самой своей отставкой. Библиотекарь сказал, что вроде бы их принес Разведчик Миров.

– А кто это, госпожа Фианэль?

– Разведчик Миров – это должность. Так называют тех, кто путешествует между Мирами. У нас неподалеку от западной стены крепости стоят каменные круги, на которых изображены символы. Это Ворота Миров. С их помощью можно перемещаться между Мирами. Запустить их не просто и там, куда вы направляетесь должны быть такие же. Наши Ворота Миров упрощенной конструкции и попасть в Мир, не имеющий таких же, вы не сможете. Чтобы путешествовать туда, где нет Ворот и вернуться назад нужна специальная подготовка и специальные Ворота Миров.

– «А наши Ворота Миров работают?» – спросил Дэйл.

– Теоретически, да. А практически, нет. Еще при вашем дедушке, во время нападения орков Черных Скал, были повреждены несколько символов. Если их запустить, то вынесет совершенно не туда, куда направля-

лись и не факт, что вы сможете вернуться. Те рисунки и чертежи, которые вы принесли, привезены из малоисследованного Мира. Это техномир в котором магия практически не работает и тот, кто туда попадает может надеяться только на самого себя. Вместе с этими чертежами и описанием был еще и рисунок. Если вы его найдете, то поймете, что там изображено. Я не буду вам подсказывать – сами, сами. А перевести текст я не могу, никто не знает этого языка.

Ларри и Шанталь сияли. Появилась Загадка. Она требовала разгадки. Ларри предложил выкрасть у отца из кабинета бутылку старого вина и подсунуть ее гному. Медный Котелок не был пьяницей, но мимо такого подарка судьбы он точно не пройдет. Пока гном будет наслаждаться «Черной Лозой» в компании Тадгейра, можно будет пошарить в его чертежах и записях.

Сказано – сделано. Шанталь и Дэйли затеяли магический поединок и судить его попросили отца. Пока по двору замка летали фаэрболы Шанталь, с треском разбиваясь о защиту Дэйли, Ларри и Дэйл пробрались в кабинет. Вернее, пробрался Ларри, Дэйл стоял на шухере. Бутылка старого вина была надежно спрятана в комнате парней. Осталось придумать, как выманить из дома Котелка, и подсунуть ему заветную бутылку. Но удобный случай все никак не подворачивался.

Глава 3. Таинственный незнакомец

А время текло своим чередом и лето подошло к концу. Небо стало ярко синим, а воздух – прозрачным. Даже пах он по-особому. Запахло осенью. Как-то сразу багрянцем вспыхнули клены, зазолотились березы, а на мелких лужах заблестела тоненькая корочка льда.

Утром в ворота крепости вошел высокий немолодой мужчина. Он сильно хромал на одну ногу и было заметно, что штанина вымазана чем-то бурым и кое-как зашита. Стражник на воротах остановил его и попросил немного подождать. Он оповестит Хранителя. Сам принять решение пускать кого-то в крепость или нет он не имел права. В стране царил мир, но Каос – пограничная крепость и здесь были свои порядки. Мимо пробегал крупный рыжий пес. Стражник обратился к нему с просьбой привести Хранителя, пес кивнул и убежал в крепость.

– Это миури? – спросил незнакомец.

– Да. – Прозвучал ответ. Незнакомец на секунду скривился, что не оста-

лось незамеченным стражником. Он уже хотел осведомится о причине такой неприязни, но с лестницы спустился Хагир и быстрым шагом подошел к воротам.

– Приветствую тебя, незнакомец. Что привело в наши края?

– Мое имя Герстальф. Я купец, ехал в Виндхельм, купить шкурки куниц и соболей. Мне оставалось пути чуть больше дневного перехода, и я не захотел ночевать в лесу. Погнал лошадей быстрее, чтобы до наступления ночи попасть в город. Но, мне не повезло. За мной увязалась стая волков. Они испугали лошадей, и те понесли. Колесо повозки попало на большой камень, повозка перевернулась. Я, ударившись головой о

камень, потерял сознание. Так и остался лежать в кустах. Волки удовольствовались лошадьми и меня не тронули.

– А что у тебя с ногой?

– Я попытался добраться до какого-то жилья и пошел по дороге. В темноте прозевал поворот, скатился в овраг и напоролся на острую корягу. Утром кое-как вылез наверх, и снова пошел по дороге. Увидел башни замка. Я прошу приют и помощь. Где можно купить лошадей? Кошель остался при мне.

Хагира что-то царапнуло в этом, вроде бы, связном рассказе, но воспитание и законы гостеприимства взяли верх над подозрительностью, и он пригласил гостя в замок. Замковый лекарь предложил свои услу-ги, но Герстальф отказался объяснив, что раны нет, только сильный ушиб. А вот новые штаны ему бы не помешали. Гость вымылся, переоделся и ушел в выделенную ему гостевую комнату. Сказал, что очень хочет отдохнуть. Если можно, поужинает позже в своей комнате. Слуга на подносе отнес еду, и больше гость на глаза обитателям замка не попадался.

Изя, опозоренный неудавшимся полетом, решил поменьше есть и побольше тренироваться. Чтобы не стать опять мишенью для колких шуточек мохнатых братьев и сестер Дейла и Дейли, дракончик тренировался только по ночам. Он решил начать с малого. Сначала Изя по сложенным в поленницу дровам залазил на крышу дровяного сарая и оттуда планировал на небольшой высоте по двору. Пусть не сразу, но он уже мог сделать несколько кругов и даже немного набрать высоту. Окрыленный своими успехами Изя забрался на перила высокой лестницы замка. Набрав в грудь побольше воздуха, как перед прыжком в

воду, расправил крылья и прыгнул вниз. Лестница была раза в три выше невысокого сарая. Дракончика подхватил ветер. Он кувыркнулся пару раз. Раскинул пошире крылья, поймал воздушный поток и воспарил над двором. Его захватило совершенно неизведанное раньше чувство полета. Порхание над сараем не шло ни в какое сравнение.

– Я лечу!!! Я могу!!! – Изя завопил в голос, захлебнулся ветром и замолчал, но высоту не сбросил. Сделав несколько кругов вокруг замка, дракончик хотел полететь над полем, но понял, что так далеко он еще не сможет лететь. Ограничится двором. Через пару недель интенсивных ночных тренировок крылья Изи стали более широкими, толстенькое пузико исчезло. Дракончик начал превращаться в дракона. В ту ночь, когда в замке остановился Герстальф, Изя решил усложнить тренировку. Для этого он поднялся на крышу самой высокой башни замка. В этой башне под самой крышей находилась замковая сокровищница. В ней был запас золота, ценные документы и монеты, сложенные столбиками. Двери в хранилище сделаны из цельного дуба, окованного железом. Запирались они на два замка, ключи от которых всегда находились у Хранителя и доступа к ним у других обитателей замка не было. Кроме двух замков содержимое оберегало охранное заклинание. Даже если замки открыть родными ключами сработает магическая защита, и Хранитель сразу же узнает, что кто-то шарит в сокровищнице. В самой сокровищнице окон не было только под самой крышей находилось небольшое узкое отверстие для вентиляции. Человек никак не смог бы туда пролезть.

Изя через чердачное окно вылез на крышу башни. Светила полная луна. Дракон увидел, как из отдушины замковой сокровищницы вылетела крупная летучая мышь. В когтях у нее был какой-то темный предмет.

«Мышь поймала», – подумал Изя. Дракон решил ради интереса полететь следом. Интересно было, где у нее гнездо. Нетопырь заметил преследование и увеличил скорость. Изя полетел следом. Он уже достаточно хорошо владел крыльями и

Не мог его пресле-

довать. Летучая мышь на высокой скорости нырнула в лес и запетляла между деревьями. Изя вынужден был развернуться и полететь обратно. Дракон был размером с лошадь и размах крыльев не позволял ему лететь между близко стоящими стволами деревьев.

Наутро гость не спустился к завтраку. Он вышел из своей комнаты,

когда все уже встали из-за стола. Сославшись на то, что он не хочет обременять хозяев и спешит на местный рынок, Герстальф быстро распрощался с хозяевами и покинул замок.

Изя, воодушевленный своими успехами, не удержался и продемонстрировал двойняшкам свое искусство. Дракон, закладывающий вира-

жи над крышей замка, стал самым замечательным событием этого дня

и о странном незнакомце все забыли.

Глава 4. «Клятва крови» и таинственный рисунок.

Незаметно летит время. Полетели первые снежинки и в начале месяца Первых Метелей двойняшкам и миури исполнилось пятнадцать лет. Можно было провести Обряд Побратимов. Были пойманы два упитанных оленя и преподнесены в подарок Вождю поселка Ы-ырг-ху-ум. Хагир после пира обратился к нему с просьбой провести обряд для его детей и миури. Согласие было дадено и вот в крепости во всю шли приготовления к приему гостей.

В назначенный день в Каосе собрались миури и эльфы Рода Серебряного Оленя. Даже родители Хагира приехали с берегов Рыбного Моря. Отец Хранителя привез бочку своего вина. В горячительных напитках недостатка не было. Это очень порадовало местное мужское население. На вертелах крутились туши кабанов и оленей, столы были заставлены большими блюдами с дичью и пирогами. Но, прежде, чем вкусить все это изобилие виновники торжества должны были кровью скрепить клятву верности. Все собрались в центре замкового двора.

Зрители образовали большой круг. В центре круга стоял Вождь. Те, кто должен был принести «клятву крови» стояли по обе стороны от него. Ларри и Шанталь стояли справа от Вождя. С левой стороны стояли Дэйл и Дэйли. Обычно надрезы делал партнер-человек. Вождь и Хагир решили, что Хранитель тоже будет участвовать в проведении обряда. Первыми обряд должны были пройти парни. Хагир вынул из ви-

севших на поясе ножен свой острый охотничий нож и сделал неболь-

шой надрез на запястье сына, второй надрез он сделал на носу Дэйла, в том месте, где заканчивалась шерсть. Дэйл прикоснулся носом к запястью Ларри и их кровь смешалась. Тотчас в их головах зазвучал спокойный голос Вождя: – «Повторяйте за мной слова клятвы: «Кровь твоя стала моей.

Нет теперь уз сильней.

Ты, стал Братом моим.

Отныне Судьба принадлежит двоим»».

С этой минуты Ларри и Дэйл уже по-настоящему стали Побратимами. Они с младенчества росли вместе, но теперь в жилах каждого из них текла капля крови брата. Побратимы отошли в сторону и стали в круг.

Наступила очередь Шанталь и Дэйли.

Хагир сделал такие же надрезы на запястье дочери и носу миури. Нос Дэйли коснулся запястья Шанталь, капли их крови смешались, и они стали повторять за Вождем слова клятвы: «Кровь твоя стала моей.

Нет теперь уз сильней.

Ты, стала Сестрой моей.

Моя Судьба стала твоей».

Шанталь и Дэйли стали Сестрами. Они в свою очередь отошли в сторону и стали в круг. В центре круга остались стоять Вождь и Хранитель. После того, как Вождь объявил, что обряд проведен и вступил в силу, Хагир пригласил всех к столу. Отдать должное вкусной еде и вину.

Медный Котелок не упустил момент. Он сидел в обнимку с огромной кружкой пива и сочным окороком. Ларри и Дэйли прошмыгнули в дом гнома и приступили к поискам. Шанталь и Дэйл заговаривали зубы Натаниэль, которая по такому случаю приехала домой из Академии и очень хотела увидеть старшего брата и Подругу сестры.

А в домике гнома нарастала тихая паника. Ларри перерыл все чертежи. Дэйли уже не раз чихала от пыли. При поисках она надеялась на свое острое обоняние. Бумага, на которой были сделаны чертежи и описание, имела своеобразный запах. Им то и руководствовалась миури.

– «Скорее, я уже не знаю, как отвлечь зануду Натаниэль», – мысленно услышала Дэйли. В это время она уловила еле ощутимый запах. В толстую книгу вместо закладки был вложен листик. Дэйли аккуратно потя-

нула его за краешек, но книга была толстая, а листик вложен в самую середину. Миури попросила: – «Помоги мне, Ларри». Через пару секунд они стали обладателями небольшого черно-белого рисунка. На нем были изображены шесть собак, которые тянули за собой сани. Сани были точной копией чертежа, а на собаках была одеты шлеи, похожие на второй чертеж. Сани имели высокую спинку, за которую держался человек в меховой одежде.

– Бегом к Шанталь и Дэйлу. Они даже не представляют, ЧТО мы нашли! – крикнул Ларри.

Пир шел своим чередом. Гном Медный Котелок был сыт и пьян, так что неиспользованную бутылку предстояло потихоньку вернуть в отцовский кабинет.

После короткого совещания двойняшки и Побратимы решили сделать такие же шлеи и сани. Осталась самая малость. Претворить гениальный план в жизнь. Собаками, которые тянут сани, естественно предстояло стать Дэйлу и Дэйли. Миури предложили привлечь их брата и сестру – Мика и Мику.

Попытка перешить лошадиную сбрую успехом не увенчалась. Пришлось вытрусить весь подкожный запас. Все монеты, которые родители давали на прогулку на ярмарку и которые решено было не тратить. Взяв чертеж и сбрую все вместе пошли к шорнику заказывать шлею. Шорник Расман был весьма удивлен необычным заказом и поначалу не хотел за него браться. Но предусмотрительный Ларри выставил бутылку «Черной Лозы», которую он так и не отнес в кабинет отца. С Дэйла сняли мерки и договорились, что через три дня они с Ларри придут примерить то, что вышло.

Через три дня вся компания снова появилась в дверях мастерской шорника. Тот встретил их более приветливо, вино оказалось не просто хорошим. Оно было великолепным. На Дэйла надели шлею так, как нарисовано на картинке. Ларри взял за свободный конец возле хвоста и потянул на себя, Дэйл, наоборот, вперед.

– Как ощущения? Удобно? – спросила Шанталь.

– «Как-то не очень. Плохо двигаться. Давит везде».

– Надо подложить там, где грудь и плечи мягкую ткань, – предложила Шанталь.

– А что это будет? – спросил Расман.

Ребята показали ему все картинки.

– Это по снегу, что ли, ездить? Одного его мало будет. Тяжело, – решил шорник.

– Мы хотели четверых. А сколько будут стоить еще три такие? – спросил Ларри.

– По две монеты каждая. И, это. А как вы к саням их прицепите? Надо еще что-то. – Шорник явно заинтересовался. Он был молодым мужчиной и юношеское любопытство еще было ему присуще. Все начали более внимательно изучать чертеж.

– Собаки прицеплены к одному центральному ремню, – сделал вывод Ларри, – надо тоже такой сделать. А вот, как пристегнуть к центральному ремню?

У кузнеца Тадгейра заказали небольшие кольца и изогнутые крюки. Кольца пришьют к центральному ремню, а крюки на конце каждой шлеи. Вроде бы должно получиться, но все уперлось в деньги. Этот вопрос надо было как-то решить. Даром работать никто не будет. А ведь надо сделать еще и сани. Те, в которые запрягали лошадей, не годились совершенно. Расстроенная компания собралась в замке возле большого камина и был предпринят мозговой штурм. В результате этого штурма был съеден мясной пирог, колбаски и выпито по большой

кружке вкусного чая. Побратимы побаловались всем тем же, только чай заменили на обычную воду. Изя, естественно, принимал активное участие и от съеденного слегка раздулся.

Никакого способа заработать недостающую сумму не было. Помощь кухарке или горничным отпала сразу. У кухарки было три помощницы, а горничные и без них прекрасно справлялись. Дэйли потянулась, изящно почесала лапкой за ушком и выдала: – «Надо все рассказать Хранителю. Он поможет».

– Отец не захочет тратить средства замковой казны на такую ерунду – сказал Ларри.

– А давайте, все же, ему расскажем, – это уже Шанталь поддержала Дэйли, – может быть, он заинтересуется. Когда сильный мороз и глубокий снег лошади бесполезны, а на таких санях, которые везут миури, мы могли бы ездить.

– И куда вы поедете? Первый вопрос, который задаст отец, – выдвинул аргумент Ларри.

– «Да хоть в деревню, за покупками или в лес на охоту», – решил выступить на стороне девчонок Дэйл.

– И ты, туда же. Ладно девки.

– «Ты, что предлагаешь? Украсть, как бутылку? Во-первых, еще за тот раз стыдно, а во-вторых, монеты у вашего отца в кабинете не лежат. Это в хранилище идти надо. Пытаться тайно проникнуть туда – это про-

сто опозориться. Охранное заклинание нам не по зубам», – привел аргументы Дэйл.

– Надо отцу объяснить, показать чертежи и готовую шлею, надетую на Дэйла, это обязательно его заинтересует, – сказала Шанталь, – я не буду ничего красть у себя дома.

Ларри остался в гордом одиночестве и вынужден был согласиться с остальной компанией.

Глава 5. Шлеи, сани и меховой жилет Изи.

Компания взяла чертежи, рисунок, на Дэйла была надета шлея и, скрестив в карманах пальцы на удачу, отправилась в кабинет Хагира. Хранитель сидел в удобном кресле и что-то читал.

– Можно? – это отцовская любимица Шанталь просунула в двери свою симпатичную мордашку, увенчанную копной красно-рыжих волос. Вслед за ней в дверном проеме возникла голова Ларри и морды миури.

– Заходите. Что это вы в полном составе? Изя на бреющем полете куда-то вломился? Или на очередном гувернере штаны загорелись, и я должен заливать пожар в его душе бутылкой коллекционного вина?

– Понимаешь, пап, тут такое дело. Скоро зима, снега много выпадет, морозы ударят.

– И вы решили, чтобы я дал денег на пошив шубы для Изи.

– О, а мы об этом не подумали. Изя замерзнет в воздухе! Ему нужна шуба! – хором воскликнули двойняшки.

– Ну вот, подсказал на свою голову, – пожалел Хагир.

– Дороги заметет, морозы сильные, на лошадях не очень-то поедешь. А нам нужно ездить в деревню за продуктами, и тебе на охоту, – гнула свою линию Шанталь.

– В этом году первый раз мороз и снег? Кстати, что это на Дэйле?

– Вот из-за этого мы и пришли. Нам нужны деньги, – выпалила Шан-

таль, и все замерли, глядя на Хагира горящими глазами.

– Так, так. С этого места поподробнее.

Ларри взял чертежи, рисунок и подал отцу. Хагир внимательно посмотрел на бумаги, на притихшую компанию. Дэйл в шлее подошел поближе и сел возле кресла.

– Вы хотите заказать еще такие шлеи и вам нужны сани. А денег нет.

Молодцы, что пришли ко мне, а не попытались сами что-то украсть.

Все сделали самые честные физиономии и покаянно опустили головы.

– Хорошо. Я дам вам монеты, даже более того, пойду с вами к шорнику и столяру. Мне самому стало интересно. А теперь, идите к себе. Чертежи оставьте мне и шлею Дэйла тоже. Я сам все обдумаю. Не волнуйтесь, ничего никуда не пропадет.

Компания высыпала в коридор и в восторге издала громкий побед-

ный вопль. – Я же говорила, папа поможет, – это Шанталь не удержалась, чтобы не уколоть брата, – а теперь, надо пойти к маме и попросить у нее помощи в пошиве шубы для Изи. В прошлые зимы он не мог летать и благополучно пересидел их в замке. Теперь же он будет гулять с нами. И может замерзнуть.

Окрыленная достигнутым успехом компания отправилась к Лунаталь. Эльфийка была в своей комнате в компании верной Вайяны. Возле Лунаталь стояли коробочки с разноцветным бисером, а в руках она держала начатую работу. На шее Вайяны красовался великолепный ошейник, украшенный искусным узором из блестевшего в солнечном свете бисера. Дэйли, увидев такое великолепие, впала в ступор и истуканом замерла в дверях. Она даже не отреагировала на тычки Шанталь. Стояла и зачарованно смотрела. Лунаталь, увидев такой чистый и неприкрытый лестью восторг, рассмеялась. Вайяна строго посмотрела на дочь, но не выдержала: – «Иди сюда», – позвала она ее. Как загипнотизированная Дэйли подошла к матери и эльфийке. Лунаталь наклонилась и приложила к ее шее поделку, бывшую почти законченным ошейником, отливавшим перламутровым блеском всех оттенков зеленого.

– «Это мне?!» – Дэйли буквально задохнулась от восторга.

– «Это должен был быть сюрприз ко Дню Осеннего Равноденствия. Придется немного подождать, тем более, что работа еще не закончена», – ответила Вайяна. Дэйл изобразил гордое равнодушие, хотя ему тоже понравился набранный из бисера ошейник матери. Лунаталь заметила его взгляд и погрустневшую мордочку. Она улыбнулась и незаметно подмигнула Дэйлу. Тот сообразил, что его не забудут и заметно приободрился.

– Мама, а вы очень заняты? – издалека завела разговор Шанталь.

– Милая, сделать такой ошейник еще и Изе мы уже не успеем, – ответила Лунаталь.

– Нет, мам, ошейник Изе пока не надо. Мы хотели поговорить с тобой, как бы сделать Изе меховой жилет. Скоро еще больше похолодает и ему надо будет согреваться в полете.

– Как же без Изи. Хорошо. Мы подумаем над этим, а вы обмеряйте дракона и принесите нам размеры. Только постарайтесь все-таки вспомнить, чему мы вас учили.

– Ой, мам, мы так вам благодарны! – Шанталь радостно чмокнула мать в щеку, а подлиза Дэйли лизнула в нос Вайяну. После этого радостная компания выскочила из комнаты и побежала мерять Изю.

Ни о чем не подозревавший дракончик устроился возле Обеденного Зала. Его морда находилась в ма-

леньком коридорчике, соединявшем его с кухней, и дракон наслаждался запахами близкого обеда. В его животе что-то мелодично урчало, изредка громко взрыкивая. В такие моменты морда Изи приобретала страдальческое выражение, и он начинал нетерпеливо переминаться с лапы на лапу. В этой позе его и застала компания изобретателей. В руках у Ларри был лист бумаги и свинцовый карандаш, а Шанталь держала в руке мягкий портновский метр, свернутый в рулон. Исстрадавшаяся душа Изи почувствовала неладное, а плотненькая попа присоединилась к ее пророчеству.

– «Изя, иди сюда, – услышал он призыв Дэйла, – мы тебя измерять будем».

– Я что болен? – Изя страдальчески подкатил глаза, – я скоро умру?

– Почему, ты, так решил? – спросил Ларри.

– Ну, вы же с меня мерку снимаете. А мерку всегда снимают, когда хоронить кого-то будут, – выдал Изя и на его морде отразилась целая гамма различных чувств, – я еще такой молодой. Только летать научился, – глаза Изи приняли скорбное выражение.

– «Изя, прекрати ныть, – рявкнул Дэйл. – Иди сюда».

Изя состроил совсем уж похоронную мину и вынырнул из наполнен-

ного запахами кухни коридорчика: – Я хоть поем напоследок, – горестно вздохнул «умирающий» и тихо стек на пол столовой.

– Изя, прекрати! – это уже не выдержала Шанталь. – Мы хотим сделать тебе теплый меховой жилет на зиму. Ты же, хочешь с нами гулять?

– Хочу!!! – взревел Изя и рыгнул огоньком. На кухне загремело. От неожиданности одна из поварих что-то уронила. Дракон только недавно начал попыхивать огоньком и процесс еще не особенно контролировал. Хагир как-то пошутил, что скоро в замке одни закопченные стены останутся. Посмотрел, как Дэйл пробует свои силенки и добавил: – А, впрочем, стен тоже не останется.

Дело в том, что Дэйл владел Стихией Земли и учился ею управлять. А поскольку только учился, то в сердцах топнув лапой по земле мог вызвать небольшое локальное землетрясеньице. Маленькое такое, но весьма эффективное. В замке прыгала мебель и летела на пол посуда.

– Я боюсь измеряться!!! – снова взвыл Изя и скуксился.

– «Изя! Прекрати истерику»! – окончательно вышел из себя Дэйл и топнул передней лапой. В ту же секунду пол всколыхнулся, на кухне снова что-то загрохотало и потянуло подгоревшим молоком. Из коридорчика вылетела красная растрепанная Фиона, и закричала: – Убирайтесь отсюда!!! Вы, мне весь обед испортите. Забирайте клятого дракона и убирайтесь подальше от моей кухни!

Все сочли за благо ретироваться и подпихивая дракона в плотненькую попу, пошли в учебный класс. Это помещение было относительно свободно от мебели и ковров на полу и стенах. Не было посуды и прочих бьющихся предметов. Стены были очень толстые, чтобы ученики могли беспрепятственно пробовать свои силенки в плохую погоду. В хорошую – практические занятия проводились во дворе или за стенами замка. Кто знает, какая Сила дана ученикам, а владеть ею в совершенстве они еще не могли.

Изю поставили посреди комнаты. Ларри

сел за стол, а Шанталь размотала свернутый в рулон метр. Изя снова задергался и попытался уйти в отключку. Дэйли, недолго думая, запустила остренькие зубки в его хвост. Изя взвыл дурниной, но перестал заваливаться на бок. Шанталь, с помощью Дэйла, попыталась обвернуть дракона метром. Естественно его не хватило. Изя воспрянул духом. Шанталь сказала: – Будем измерять по частям.

Дракон из измрудно-зеленого сразу стал цвета вялой капусты и тихо сполз на пол. Но, на его ужимки уже не обращали внимания. Ларри нарисовал на листе две половинки дракона и снова приступили к измерениям. Шанталь и Дэйли померяли дракошу от спины до бока, от бока до средины живота. В это момент Изя поднял голову на длинной шее, и его глаза оказались на уровне рисунка из двух половинок дракона. Изя издал визг, которому позавидует свинья и тихо ушел в отключку.

– «Ну, и хорошо, – сказал Дэйл, – так даже удобнее».

Шанталь и Дэйли обмеряли место, где начинались шея дракона и передние лапы. Совместными усилиями померяли спину от шеи до хвоста. Изя не шевелился. Ларри все цифры написал на импровизированном чертеже. Удовлетворенные результатом, понесли полученные измерения Лунаталь и Вайяне. Изя остался лежать. Когда хлопнула дверь, он приоткрыл один глаз. Убедился, что никого нет и тихонько пошел к заветному коридорчику. Наслаждаться запахами обеда.

Прошло несколько дней. Однажды, после завтрака Хагир обвел взглядом своих детей, сидящих рядом их Побратимов и сказал: – Одевайтесь потеплее. Пойдем шлеи заказывать. Заодно посмотрим, как обстоят дела с санями.

Прозвучавший вопль заставил вздрогнуть дам, а люстра жалобно зазвенела всеми хрусталиками. Молодежь буквально испарилась из Обеденного Зала. Одеваться. Миури и так были одеты в зимний пушистый мех, искрившийся на солнце. Через пять минут компания уже носилась по двору и в ожидании Хагира кидалась снежками. Рядом с Дэйлом в снегу кувыркался Мик, а его сестра вместе с Шанталь и Дэйли старалась увернуться от летящих снежков. Изя выглядывал из приоткрытой двери, пробовал снег на крыльце лапкой и жалобно поскуливал. Ему и поиграть хотелось, и лапы мерзли.

– Надо Изе кроме жилета меховые сапоги сделать, – сказала Шанталь.

– «Потеряет в воздухе», – возразила Дэйли.

– А мы их со шнуровкой сделаем, – не сдавалась Шанталь.

– «Тогда будут держаться», – согласилась миури.

Парням на подобные проблемы было наплевать. Ларри самозабвенно кидался снежками. Мик и Дэйл ныряли в снег, стараясь отряхнуться на сестер, через пять минут превратившись в снеговиков. Хагир спустился с крыльца и резким окриком успокоил забияк: – Быстро вычистить одежду от снега и догнать нас.

Ларри кое-как отряхнул одежду, а Дэйлу и Мику хватило разок встряхнуться, и шерсть снова стала чистой. Бегом они догнали отца и девочек, уже выходивших из ворот крепости.

– Сначала к шорнику, – скомандовал Хагир. Шорник, увидев, что к его мастерской направляется Хранитель Каоса собственной персоной, бросил всю работу и встал в дверях приветствуя ТАКОГО посетителя.

– Что привело господина в мою скромную мастерскую?

– Мои дети сделали у тебя вот такую шлею, – Хагир показал шлею Дэйла.

– Да, мой господин. Вы недовольны моей работой?

– Все в порядке. Нужны еще три. Я заплачу за работу сколько скажешь,

но сделать нужно побыстрее. Снимай мерки и приступай.

– Как пожелаете, господин, – Расман схватил свои инструменты, – кого измеряем?

Молодежь захихикала. Хагир вопросительно приподняв одну бровь посмотрел на весельчаков.

– Мы вспомнили, как снимали мерку с Изи, а он изображал обморок, – объяснил Ларри. Дэйли, Мика и Мик подошли к шорнику: – «Нас надо измерить», – зазвучал у него в голове приятный девичий голос.

Весь процесс много времени не занял, и шорник попросил, чтобы дня через четыре пришли на примерку. Часть платы взял вперед. Хагир заплатил нужную сумму, и все вышли из мастерской.

– Теперь к столяру, – сказал Хагир, – сани я уже заказал, надо посмотреть, как идет работа. Минут через пятнадцать они подошли к домику столяра Алана. Столяр, увлеченно что-то строгавший, поначалу даже не заметил посетителей. Хагир подошел к нему почти вплотную и окликнул по имени.

– О, пусть простит меня господин, я увлекся и не видел, как вы вошли.

– Все в порядке, Алан, так и должно быть. Мастер занят своей работой. Это мы оторвали вас от дела. Хотим узнать, как продвигается наш заказ.

– Я изготовил полозья и сиденье. Вот насчет спинки у меня много вопросов. Какой она должна быть высоты и сани узкие получаются.

Алан прошел вглубь мастерской и вынес оттуда два длинных полоза, небольшое сиденье и заготовку под спинку: – Вот ваш чертеж, но размеры непонятны, а описание на незнакомом языке.

– Язык никто не знает. Будем сами думать. Вот рисунок. За спинку держится человек, значит по высоте она должна быть такая, чтобы за нее удобно было держаться. Стоять сзади будет Ларри, вот под его рост и

будем делать. Сани неширокие, на одного человека.

Столяр попросил Ларри прийти завтра. Он соберет вместе все части и вместе с ним окончательно подгонит.

В замок вернулись к обеду. Когда все поели и собрались расходиться, Лунаталь и Вайяна сообщили, что меховой жилет для Изи сметали и нужна примерка.

Изя, сытно покушав, лежал возле камина и медитировал. Это он так выражался. А попросту говоря дремал после обеда. От этого приятного времяпровождения его оторвал голос Шанталь: – Изя, просыпайся. Жилет будем мерять. И сапоги. Чтобы ты, не дрых, а гулял вместе с нами.

С этими словами она подошла к дракончику и показала ему симпатичный, теплый жилет. Изя вздохнул, но жилет все же примерил. Он сидел, как влитой, и Шанталь побежала к матери.

– Раз подошло, то отдадим портнихам, пусть окончательно сошьют, – сказала Лунаталь.

На следующий день Ларри с Дэйлом побежали к столяру. Сани были готовы. Нужно было проверить подойдут ли по росту. Парень стал на полозья, как было нарисовано на рисунке и взялся руками за спинку:

– Вроде бы нормально. Вот когда поедет – пойму.

Сани вынесли во двор. Ларри снова стал на полозья.

– «Ты ногой оттолкнись, – это Дэйл влез с советом, – они поедут, и ты поймешь удобно или нет».

– Вроде бы, удобно. А можно мы их опробуем, и, если что-то будет не так, вы доделаете? – спросил Ларри.

– Хорошо. Ваш отец уже расплатился.

Через несколько дней компания отправилась к шорнику Расману за шлеями. Хагир дал им недостающую сумму и сказал, что пойдут они без него, он был занят. Все, включая тепло одетого Изю, весело шли по поскрипывающему снегу и со смехом выдыхали облачка пара.

Соревновались у кого облачко больше. Выиграл Изя. Заигравшись он дыхнул приличным пламенем так, что шедшая навстречу компания выпивох

забормотала какие-то молитвы и мигом протрезвела. За игрой не заметили, как подошли к мастерской. Шорник их уже ждал: – Вот заказ. Я на перекрестье каждой шлеи нашил цветные лоскутки, чтобы, значит-ся, не путать.

– «Ой, какая красота! Моя с красным лоскутком», – сказала Дэйли.

– Нет, госпожа миури. Это шлея для рыжего господина. Ваша – с зеленым лоскутком, а с синим – для второй девочки.

При помощи Ларри и Шанталь миури надели шлеи. Дэйли и Мика сразу начали вертеться перед стеклом в окне, пытаясь разглядеть себя.

– Извините, но у меня нет большого зеркала. Я ведь не портной. А лошади в зеркало не смотрятся, – улыбнулся Расман, – вы лучше проверьте, как сидят. Не жмут ли где.

Ларри потянул каждую шлею за кольцо возле хвоста: – Вроде бы подходят. В мешочке остаток суммы, как договаривались. А можно, мы их опробуем и, если что-то не подойдет, вы подправите? – спросил Ларри.

– Конечно, конечно. Проверьте, я все подправлю, – сказал шорник. Помялся немного и спросил: – Можно и мне посмотреть, как вы будете ездить?

– «Конечно, можно. Даже прокатим», – ответил Дэйл.

– Только сами научимся, – отозвался Ларри. – Я сам еще не знаю, как управлять санями. Сейчас попробуем.

Компания распрощалась с шорником и пошла за санями. Миури так и шли в шлеях, чем вызывали недоуменные взгляды прохожих, а ребятишки бежали за ними до дома столяра. Столяр стоял во дворе, а возле него стояли узкие и длинные сани с высокой спинкой. Друзья, обрадованные, что сани уже готовы, поблагодарили столяра, и в сопровождении слегка посиневшего Изи покатили их в замок. Пообедать и погреться. После попробуют поехать на санях. В замке планы немного поменялись. Пока пообедали, похвастались шлеями, отогрели Изю, стемнело. Зимой темнеет рано, дня почти нет.

Глава 6. Ходовые испытания

На следующее утро, сразу после завтрака, во двор крепости выкатили сани. На миури надели шлеи, пристегнули их к длинному ремню. Шан-таль села на сани, а Ларри стал сзади на полозья.

– «Ну, что? Мы побежали?» – спросил Дэйл.

– Да, но не быстро. Я не знаю, как управлять. Как повернуть.

Миури пошли сначала шагом. Ремень заскрипел, но выдержал. Ларри оттолкнулся одной ногой и сани легко поехали вперед. На крыльце своего дома сидел Медный Котелок и попыхивал носогрей-

кой. Гном с интересом такого же сумасшедшего экспериментатора наблюдал за ходом эксперимента. Сани плавно ехали по прямой, но двор крепости был не бесконечным и надо было повернуть. При повороте сани резко накренились. Шанталь резво выпрыгнула на снег, а Ларри соскочил с полозьев и побежал рядом, удерживая сани за спинку, чтобы не перевернулись. Кое-как развернулись. Шанталь снова уселась на сиденье, а Ларри стал сзади на полозья.

– «Нам надо медленнее бежать перед поворотом, – передала мысль Дэйли, – а то сани будут переворачиваться».

– Давайте сначала поедем чуть быстрее, я хочу попытаться их остановить, – сказал Ларри.

Миури резво побежали вперед. Шанталь весело помахала рукой Лунаталь, выглянувшей в окно. Идиллию нарушил Медный Котелок.

– А вы попробуйте остановиться, – крикнул он.

– «Останавливаемся!» – это уже скомандовал Дэйл. Миури остановились, но потом побежали опять.

– «Сани нам на лапы едут, – передал Мик, – надо, чтобы ты, их останавливал».

– Так я и думал, – удовлетворенно выкрикнул гном, – вы, тормоз не предусмотрели. Как останавливаться будете на большой скорости? И поворачивать вы не сможете, сани завалятся набок. Надо тормоз установить. У меня где-то был чертеж, только я не знал куда его приспособить.

– Если ручной тормоз, то мне будет неудобно, я держусь руками, надо, чтобы я мог ногой надавить на рычаг и остановить, – сказал Ларри.

– Вот. Правильно. Рычаг. – Медный Котелок запрыгал на месте и замахал руками. Выбил об каблук потухшую трубку и унесся в дом. Оттуда донеслось бодрое пение и топот. Гном искал нужные чертежи.

– А ведь он прав, Ларри. В случае необходимости мы не сможем затормозить, – сказала Шанталь, – пусть Котелок помудрит, может быть, сделает нам тормоз.

– Давайте по прямой еще раз проедем и попробуем повернуть. Мне кажется, я должен наклониться на повороте в другую сторону, – крикнул Ларри. Миури резво побежали. Шанталь была в восторге. Снег скрипит, солнце светит, впереди мелькают пушистые хвосты. Ее переполняла какая-то чистая детская радость. Хотелось петь, кричать, просто наслаждаться жизнью. Ларри испытывал такие же чувства. Миури тоже наслаждались бегом по снегу. Им хотелось вырваться на простор и бежать, бежать, чтобы ветер свистел в ушах, а дорога белым полотном стелилась под лапы. Двор снова закончился, и назрела необходимость поворота.

– «Поворачиваем! – крикнул Дэйл, – Ларри, приготовься».

Миури немного снизили скорость и начали поворачивать. Ларри был наготове. Он немного отклонился в сторону. Сани резко накренились, но удержались и плавно вошли в поворот.

– Йо-хо-хо!!! Мы, едем! – довольные вопли разорвали морозный воздух. Сани лихо подъехали к крыльцу замка. Миури побежали медленнее, а Ларри спрыгнул на снег и потянул

на себя спинку саней. Остановились в этот раз без проблем. На крыльце стоял Хагир. Он с улыбкой посмотрел на это действо и сказал: – Вам нужно сделать тормоз.

– Уже делаем. Вернее, Медный Котелок делает. Он заинтересовался и сказал, что у него есть чертеж, – крикнула отцу Шанталь и не удержавшись весело рассмеялась, – папа, ты даже не представляешь, как чудесно так кататься. Совсем не так, как когда впряжена лошадь.

– Вы то катаетесь, а что думают по этому поводу ваши Побратимы, Мик и Мика?

– «Нам тоже нравится. Нравится бежать», – хором ответили миури.

– Тогда катайтесь и нас с матерью покатаете.

– Обязательно покатаем! – крикнул Ларри.

– Интересно, а как это бежать и везти сани? – ко всеобщему изумлению задал вопрос Татр. Никто от него такого не ожидал. Хагир удивленно уставился на своего Побратима.

– «Папа, а ты попробуй, тебе понравится, – предложила Дэйли. – Одень шлею Дэйла, ты влезешь в нее, и пробежимся».

Татр на секунду замешкался, потом сбежал с крыльца. Шанталь помогла ему одеть шлею.

– Папа, садись прокатишься, – предложила она отцу, – так замечательно!

Хагир с некоторым смущением уселся в сани. Ларри стал на полозья

и миури побежали. Сначала медленно. Потом Татр вошел во вкус и

скомандовал: – Дети, вперед! – Сани понеслись на полной скорости и на повороте заложили крутой вираж. Тормоза не было и Ларри не смог их удержать. Сани перевернулись. Хагир угодил прямехонько в сугроб, насыпанный дворником. Дэйл несся рядом и вопил: – «Папа не пеши!!! Пере…» – Дальше он сказать не успел. Из сугроба вылез Хагир и начал отряхиваться. Подняв глаза увидел в окне смеющееся лицо жены, и рядом морду Вайяны. Хагир снял шапку и помахал им.

– Вы знаете, мне понравилось все, кроме поворота. Ставьте тормоз, учитесь управлять. Маму покатаем, – сказал, закончив отряхиваться, Хранитель.

Поздно вечером все сидели возле горящего камина. Лунаталь весело подтрунивала над мужем, расспрашивала, как в сугробе. Мягко было? На что Хагир пообещал в следующий раз взять ее с собой, чтобы сама попробовала.

В комнату вошел Медный Котелок. На носу у него сидели массивные очки, а в руке он держал листы: – Вот. Я придумал тормоз, – гном разложил на столе листики с чертежами, – завтра сделаю и поставлю на сани.

Шанталь подбежала и чмокнула гнома в щеку: – Мы тебя обязательно покатаем.

– Хм. Ну, когда поставим тормоз, то можно и покататься. Отчего ж не покататься, – гном нахлобучил на голову меховую шапку-ушанку и собрался к себе.

– Борин, выпьем по бокалу вина, – пригласил гнома Хагир, – дамы не пьют. Ларри еще молод, а одному пить… Я не пьяница.

Шанталь и Ларри переглянулись. Они впервые услышали настоящее имя Медного Котелка.

– «Надо его по имени называть, – сказала Дэйли, – он нам помогает, а мы его по имени не называем».

Мужчины сели в кресла ближе к огню со стаканами в руках. Лунаталь с Вайяной ушли к себе и отправили по своим комнатам молодежь. За что Хагир был благодарен своей чуткой жене.

На следующий день Медный Котелок сам пошел в кузницу к Тадгейру. Гном решил все сделать собственноручно. Кузнец не стал протестовать. Ему самому было интересно, что задумал Медный Котелок. Гном разложил чертежи, заправил бороду за пояс, чтобы не мешала и взялся за щипцы и молот. К вечеру тормоз был готов. Тадгейр не смог сдержать любопытства: – Куда господин гном собирается это присобачить? Никак не пойму.

– Господин гном будет собачить тормоз на сани, – ответил Котелок, – кому интересно, может мне в этом помочь, – Борин, в сопровождении Тадгейра, отправился в сарай, где стояли сани. Почти стемнело, но гно-му не терпелось закончить начатое, и при свете факелов мужчины на-чали крепить тормоз на сани. Вдвоем они быстро управились.

– Я пошел, скажу, что сделал. Завтра с утра попробуем, как работает, – гном пошел в замок. Его сообщение было встречено воплями восторга, но из-за темноты ходовые испытания перенесли на утро.

Сразу после завтрака все вышли во двор. Даже Изя, закутанный в меховой жилет и в теплых сапогах на всех четырех лапах, крутился возле миури и давал советы. О которых, впрочем, никто его не просил. Борин суетился возле саней и инструктировал Ларри. Миури, с помощью Шанталь и Хагира, уже надели шлеи. Лунаталь с Вайяной тоже наблюдали за процессом. Вот все заняли свои места, Шанталь села в сани.

– Готовы? Поехали! – крикнул Ларри. Сани довольно быстро заскользили по двору крепости.

– «Поворачиваем, – скомандовал Дэйл, – Ларри, ты готов?»

– Да!

Миури чуть замедлили бег и сани начали разворачиваться. Ларри надавил на тормоз. Стальные зубцы зацепились за снег, но не затормозили. Тогда Ларри еще сильнее вдавил педаль, послышался скрежет о мерзлую землю, и сани начали притормаживать. Одновременно парень отклонился в сторону, удерживая спинку руками и сани плавно вошли в поворот. Ларри отпустил тормоз, который на пружине мягко вернулся на место. Все отлично работало. Гномья работа. Миури побежали быстрее.

– Останавливаемся! – крикнула Шанталь. Миури снизили скорость и почувствовав сопротивление тормоза, остановились совсем. Сани послушно замерли, не наехав им на лапы, чему они были несказанно рады.

– Ура! – заорал Медный Котелок, – работает. Ну да, еще бы ему не работать, такой мастер делал, – похвалил он самого себя.

Хагир подошел к Лунаталь и обнял ее: – Милая, давай и мы прокатимся.

– Ты меня в снег не окунешь? – спросила эльфийка.

– Постараюсь, – рассмеялся Хагир и сказал, – сынок, ну-ка уступи место, я маму покатаю.

– Папа, главное на повороте не выпусти из рук спинку и отклоняйся в сторону, а то перевернешься, – напутствовал его Ларри. Лунаталь села на место Шанталь, и миури побежали.

– «Быстро не бегите, – рыкнула Вайяна, – а то мою Сестру в сугроб вывалите».

Заскрипели полозья, взмахнули пушистые хвосты, мягко заскользили по снегу сани. Миури очень быстро

не бежали, и перед поворотом Дэйл скомандовал: – «Поворачиваем. Держитесь».

Хагир надавил на тормоз, но сани все равно немного накренились. Вспомнив совет сына, Хранитель немного отклонился в сторону, не выпуская из рук спинку и выровнял сани. Лунаталь даже не заметила, что еще пару секунд и она бы барахталась в сугробе. Миури пробежали еще немного и начали замедлять ход. Хагир затормозил, сани остановились совсем. Он помог жене встать с саней: – Ну как, понравилось?

– Восторг. Это было замечательно. Только немного жестко. Надо что-то положить на сиденье. Будет мягче и теплее. У нас остался мех от жилета и сапог Изи. Сошьем мягкое меховое одеяло. Это будет наш вклад, – рассмеялась Лунаталь.

Хагир с женой и Вайяна с Татром ушли в замок, а молодежь решила еще покататься. Шанталь сама хотела управлять санями. Борин тоже напомнил о своем желании покататься. Гном сел в сани, Шанталь стала на полозья. Миури взмахнули хвостами и побежали. Они сделали круг по двору и на удивление четко вошли в поворот. Проехав еще круг, остановились.

Тормоз работал великолепно. Тадгейр стоял тут же, но покататься не рискнул. Он не боялся. Кататься с господами было как-то неловко.

Так прошла неделя. Шанталь и Ларри тренировались управлять санями. Лунаталь и Вайяна подарили меховую накидку и ездить сразу стало мягче и теплее. Миури, благодаря постоянной физической нагрузке стали сильнее и выносливее. Дэйл в шуточной борьбе почти победил Татра, хотя раньше могучий пес сразу валил его на спину. Татр задумался. «Может быть и себе побегать, а то суставы хрустеть начали». Немного поразмышляв, он собрался с духом и однажды вечером затеял разговор с Хагиром: – «Послушай, Брат, я тут подумал. Мне тоже нужна шлея. И не смейся. Вчера мой сын чуть не уложил меня на лопатки. Вот, что значит тренировки на свежем воздухе».

– Хм. Ты будешь тренироваться, а я буду обрастать жиром? – улыбнулся Побратим. – Хотя, я мог бы рядом идти на лыжах. И поохотиться можно. Возле гор видели оленей и лосей. Туши привезем на санях. Решено. Шьем тебе шлею, а я подготовлю лыжи.

Пока старшее поколение размышляло, молодежь выбралась за ворота замка и каталась на снежных просторах. Ларри уже набрался опыта и ловко удерживал сани даже на крутых поворотах. Изя летел впереди, изредка изрыгая пламя и клубы дыма. Тренировался. Шанталь пришла в голову та же мысль, что и ее отцу. Теперь она и Ларри поочередно правили санями и бежали на лыжах. Тадгейр не удержался и попросил покатать его немного. Борин намного чаще катался на санях, а Шанталь бежала рядом на лыжах. Вскоре к ним присоединились Хагир и Татр. Для того, чтобы запрячь Татра пришлось немного изменить основной ремень. Тадгейр, в благодарность за катание, прикрепил кольцо и не взял плату.

Поездка к шорнику переполошила весь городок. На главную улицу вылетели сани, запряженные четверкой огромных лохматых миури и на полной скорости, пронеслись мимо раскрывших рты зевак. Ларри лихо затормозил возле домика Расмана. Татр, бежавший рядом, даже слегка запыхался и решил, что надо прекращать после обеда дремать возле камина.

Расман, наблюдавший в окно за приближением саней, вышел на крыльцо и захлопал в ладоши: – Браво! Я даже не представлял себе, что будет так шикарно. А ко мне зачем? Все великолепно сидит.

– Нужна еще одна шлея для Татра. Это – Побратим отца, – сказала Шанталь, – мы меряли шлею Дэйла, но она немного жмет.

– Сделаю. Цена та же. Только сниму мерку. Проходите в мастерскую.

– «Заходите с Татром. Мы тут подождем, полежим на снегу», – решили миури. Шанталь, Ларри и Татр зашли внутрь, а миури остались лежать возле саней. Вокруг сразу же собралась толпа зевак. Мик покосился на них и зевнул, продемонстрировав огромные белые

клыки. Толпа слегка отодвинулась. Мимо проходил охотник Рагнар. Его Побратим поприветствовал соплеменников и сказал: – «Меня зовут Кабир. Я никогда не видел, чтобы миури вместо лошади сани возили. Вам самим это нравится?»

– «Очень. Так восхитительно, когда бежишь по снегу. Мороз, солнце светит, ветер свистит в ушах. Жаль, что мы одни. Посоревноваться бы с кем-то», – ответил Дэйл.

– «Надо сказать Побратиму. Нам тоже не помешают такие сани, когда ходим на охоту. Они узкие, легкие. Миури могут охотиться, и на санях отвозить груз в город. Не надо будет на себе нести добычу. Я поговорю со своими собратьями».

– Где сделать шлеи и сани? – подключился к разговору Рагнар.

– «Шорник знает, как шить шлеи. А сани мы заказывали у мастера Алана», – пояснила Дэйли.

Через два дня была готова шлея Татра. К ремню уже прикрепили дополнительное кольцо и Татр возглавил упряжку. Ему пришлось немного потренироваться, и он теперь уверенно вел свою стаю.

Хагир и Ларри решили поехать на два дня на охоту. Около Звонкого Ручья охотники видели большое стадо оленей, но он был далеко, а олени – тяжелая добыча, их на себе не понесешь, а на лошадях к Звонкому Ручью не добраться. Для легких, узких саней, запряженных миурии, это проблемой не было. Шанталь, не любившая такое развлечение, осталась дома.

Рано утром запрягли миури, сложили груз на сани, закрепили его ремнями и поехали к горам поохотиться. Ларри правил санями, а Хагир бежал рядом на лыжах. Через пару часов они поменялись. К Ручью доехали, когда уже стемнело. Какая охота, хотя миури утверждали, что чуют добычу. Поставили палатку, поужинали и основательно выспались.

Утром Ларри и Хагира разбудили миури. Они учуяли запах оленей с восточной стороны. Охотники быстренько поели, собрали палатку и пошли в ту сторону. Вскоре они наткнулись на четкие следы несколь-

ких оленей и пошли по ним. Следы начали отклоняться на север.

– Так они заведут нас к троллям Рогатой Горы, – заметил Хагир, – пройдем еще немного и будем возвращаться. У меня нет никакого желания с ними общаться.

Через полчаса ходьбы уже собирались вернуться. Мика подняла морду и прикрыла глаза. Она обладала способностью Далекого Зрения и могла увидеть то, что не видели остальные. Миури повела всех за собой и через пять минут охотники увидели на открытой поляне трех крупных оленей. Две стрелы из мощных луков уложили двоих. Третий понесся прямо на сидевшего в засаде Дэйла. Миури ударил лапой о землю, и олень покатился кубарем по вздыбившейся земле. Тут его настиг Татр и ударом огромных клыков перерезал горло. Туши быстро освежевали, мясо уложили в мешки. Нужно было поскорее покинуть владения троллей, после пообедают.

Миури неспешной рысью везли тяжело нагруженные сани. Правил ими Хагир. Ларри бежал рядом с луком за плечами. Так они шли почти до темноты. Идти ночью по лесу было очень тяжело, все устали. Заночевали в лесу. Ларри и Хагир поставили палатку, миури собрали сухие сучья. Дэйли легким касанием лапки зажгла костер. На набольшие стальные пруты с острым концом нанизали куски оленины и зажарили на костре. Миури наслаждались сырым мясом. Перед сном Хагир поставил Магическую Охрану. Устали все, а гарантии безопасности никто не давал. Миури, хоть и надеялись на острый слух и чуткий нос, тоже устали и могли вовремя не отреагировать.

Утром Мика выглядела какой-то задумчивой.

– Мика, что с тобой? Ты не заболела? – спросил Ларри.

– «Мне приснилось, что к крепости идет орда орков. Хотя, это, наверное, дурной сон», – ответила Мика.

Хагир нахмурился. Он хорошо помнил о способности Мики видеть сокрытое.

– Сон или нет, идем как можно быстрее. Надо скорее войти в крепость.

Миури на всей доступной скорости потянули тяжело нагруженные сани. Правил санями Ларри, он имел больше опыта. Хагир бежал рядом на лыжах. Показались Две Скалы. Между ними были огромные кованые Ворота отсекавшие Северное Плато от ничейных земель, за которыми начиналось Белое Безмолвие и неизведанное. Эти ворота и механизмы – результат работы гномов, эльфов и людей, которые объединились, доведенные до отчаяния наскоками орков и снежных великанов. Ворота были приоткрыты. Возле огромных механизмов, приводивших их в движение, стояли тепло одетые стражники. Они дежурили по три часа и шли греться. На таком морозе больше никто не выдержит. Охрана Ворот состояла из представителей всех трех рас. Сейчас дежурили коренастые гномы, закутанные в меха.

Оставалось совсем чуть-чуть и охотники будут дома. Уставшие миури снизили темп. Хагира все время мучило какое-то беспокойство, и он постоянно оглядывался назад. Мика начала спотыкаться и один раз чуть не упала. Ларри остановил упряжку, выпряг Мику, а на ее место стал Татр. Мика, понурившись, пошла рядом с санями и потихоньку начала отставать. Хагир подошел к ней: – Что с тобой?!

– «Я все время вижу орков. Я боюсь. Их много. Они нападут на Каос».

– Встряхнись и ни о чем не думай. Мы почти у ворот. Ты, должна бежать, – Хранитель подтолкнул Мику, а сам оглянулся назад и увидел на горизонте какое-то движение, – быстрее, как можно, быстрее.

Миури из последних сил увеличили скорость, а Мика, буквально подпихиваемая Хагиром, побежала вперед. Они уже почти достигли Ворот. Гномы вскинули боевые топоры отдавая честь Хранителю.

– Скорее закрывайте Ворота. Орки.

Без дальнейших вопросов охранники бросились к механизмам. Им на помощь поспешили сменщики.

– Закройте ворота, берите оружие и спешите в крепость. Не надо глупых смертей. Ворота их остановят, а если нет, то в крепости ваша помощь будет нужна гораздо больше, – сказал им Хагир. Кряжистый гном с густой черной бородой, заплетенной в косички, хотел что-то возразить.

– Это приказ! – рявкнул Хагир, – не обсуждается! Закрыть ворота, перебросить мост и бегом в Каос. У меня каждый воин на счету.

Через пару минут Ворота с грохотом закрылись. Загремели громадные засовы, выкованные гномами. Охранники-эльфы начертали на створках Ворот руны, которые после прочтения заклинаний засветились призрачным голубовато-зеленым светом. Загремели подъемные механизмы и мост, соединявший берега Гремучей Змеи, был перекинут на Северное Плато.

Глава 7. Нападение орков

Охотники на всей возможной скорости влетели в ворота Каоса. За ними спешила охрана Ворот. Когда последний человек вошел в ворота крепости их закрыли. Хагир приказал поднять по тревоге гарнизон и готовиться к обороне. Жители окрестных деревенек и городка были предупреждены посланными гонцами и потихоньку собирались со своим скарбом и скотиной в той части крепости, которая была отведена на такой случай. Размещением поселян руководил Борин. Он, как дирижер оркестра, размахивал руками и командовал. Хагир подозвал начальника гарнизона Скайлара и приказал привести в боевую готовность все оборонные механизмы. Ларри успел распрячь миури. Слуги разобрали поклажу, мясо отнесли в кладовые. Оно пришлось как нельзя более кстати. Дэйли отвела Мику в комнату и побежала за Вайяной. Мика

все время вздрагивала и поскуливала.

Хагир позвал Ларри: – Идем со мной. Я должен кое-что тебе рассказать. – Они быстрым шагом пошли в замок. Когда подошли к подножью лестницы, Хагир показал рукой на две статуи огромных волков, казалось, охранявших замок.

– Посмотри внимательнее на эти статуи.

– У правого волка выпал голубой камешек из глаза, только краска осталась.

– Ничего никуда не выпало. На это место вставляется Голубой Кристалл – защитный талисман Каоса. Он укрепляет все стены крепости, цетраль-ные ворота и стены самого замка. Пока Голубой Кристалл в Каосе, враг не сможет разбить стены крепости и замка. Пошли в сокровищницу. Нужно поставить на место Кристалл.

Пока Хагир все это рассказывал, они подошли к крутой лестнице в башне, и стали подниматься наверх.

– Я сейчас расскажу тебе, как снять защиту с дверей сокровищницы и, как снова наложить охранное заклинание. Я собирался сделать это, когда тебе исполниться шестнадцать лет, но Судьба распорядилась иначе, – Хагир подошел к двери и произнес несколько слов на языке народа своей матери. Ключом открыл двери и вместе с Ларри вошел внутрь. Подойдя к столу, Хранитель начал нервно озираться и шарить руками по его поверхности.

– Пап, что случилось?

– Очень плохое случилось. Пропал Голубой Кристалл. Ума не приложу, как он мог исчезнуть.

– Когда ты брал деньги для пошива шлей он был?

– Я деньги взял из своего кошеля. Они были в моем кабинете. Ты, точно не вор, а то не задал бы такого вопроса. Ты, даже не знал, что деньги были у меня.

– А когда ты, последний раз заходил в сокровищницу?

– Еще летом. Я проветривал комнату. Смотрел все ли на месте. Пересчитывал деньги. Голубой Кристалл в замшевом мешочке лежал посреди стола. Я вынимал его и держал в руках. После положил его об

ратно в мешочек и на стол. Тогда же взял деньги на текущие расходы и больше в сокровищницу не заходил.

– Что же теперь будет? Кто мог его взять? Папа, а если кто-то проник в сокровищницу…

– Ларри! Это невозможно! Охранное заклинание очень мощное, его кроме меня знает только ваша мама. Если дверь начнут открывать ключом, то оно обязательно сработает, и я об этом узнаю.

– А окно?

– Кто сможет туда добраться? Оно под самой крышей и очень узкое. Туда разве что худенькая кошка или мышь пролезет. Но, кошкам и мышам тут делать нечего. Еды здесь нет. Даже не представляю, кто мог его украсть.

– Что теперь делать?

– Пока молчи, никому не говори.

– Даже маме и Шанталь?

– Молчи. Я сам скажу. А теперь пошли во двор. Будем готовиться к возможному штурму. Наши обязанности с нас никто не снимал. Сейчас ты, сам запрешь комнату и наложишь Охранное Заклинание. Я буду подсказывать тебе.

Ларри обладал хорошей памятью и отличными магическими способностями. Он успешно справился с поставленной задачей, и отец с сыном поспешили во двор крепости. А во дворе деятельность кипела и бурлила. Гном с кузнецом прилаживали на стене второй гигантский арбалет. Первый – экспериментальный, успешно опробованный Изей, был уже установлен и рядом лежал солидный запас стрел-копий. Медный Котелок, воодушевленный успешными ходовыми испытаниями, заразил своей идеей Тадгейра, и мужчины быстро сработали второй арбалет и выточили запас копий с острыми стальными наконечниками.

Под руководством Скайлара на стенах установили котлы со смолой и сложили под ними сухие дрова, которые надо было только поджечь. Рядом дежурили дружинники с зажженными факелами. Поодаль лежали длинные рогатые жерди – отталкивать лестницы осаждающих от стен. Хагир, в сопровождении Ларри, делал обход стен крепости по ходу дела разъясняя сыну, что и для чего делается. Шанталь стояла возле стены. Рядом с ней были сложены факелы, и она поочередно поджигала их.

Вайяна находилась в комнате дочерей. С ней вместе была и младшая сестра Мики Лия. Лунаталь навестила их: – Как здоровье Мики?

– «Моя дочь здорова. Она не была готова к такому сильному проявлению своего Дара. Немножко практики и все будет в порядке», – объяснила Вайяна.

– А где твой младший сын?

– «Лучар в кузнице. Дует на мечи».

– С таким Даром он будет нарасхват.

Дело в том, что младший сын Вайяны и Татра имел невероятно редкий Дар. Подув на металл, он придавал ему способность рубить стальные клинки, как простые деревяшки. В тоже время, подув на металлические предметы, он мог заставить их проржаветь и рассыпаться. Тадгейр буквально пылинки сдувал с Лучара. Выковав и заточив оружие, он просил его подуть. Изделия кузнеца приобретали свойства рубить все, что попадалось на их пути. Дар Лучара оберегался, как величайшая тайна и о нем знали только родители, семья Хранителя, и хитрюга Борин.

Оружие, выкованное Тадгейром, очень ценилось. Чтобы его купить ехали даже из земель, лежащих далеко от крепости Каос. Кузнец брал заказ и отдавал уже готовые изделия. Сам процесс изготовления хра-

нился в тайне. Тадгейр подумывал набраться наглости и попросить Татра, чтобы его младший сын стал Побратимом. Все равно Лучик почти все время пропадал в кузнице и даже оставался у кузнеца на ночь. В свою очередь, Тадгейр сам всей душой привязался к миури. Время для размышлений еще было. Лучару исполнилось только четырнадцать лет и пройти обряд он еще не мог.

Во всеобщей суматохе забыли о драконе. А зря. Изю потянуло на подвиги. Дракон легко перелетел через стену и полетел к Воротам. Посмотреть, что там происходит. Перелетать через Ворота он благоразумно не стал, а взлетел к маленькой площадке, выступавшей на почти отвесной стене Двух Скал. На нем был жилет из темно-серого меха, что делало его почти не заметным на фоне скал. К тому-же, смотреть надо было вверх, что редко кто делает. Изя устроился на площадке. Аккуратненько вытянув шею, выглянул за Ворота. Под самыми Воротами стоял отряд из пары десятков орков. Один из них, высокий и толстый, был предводителем. Рядом с ним стоял кто-то в длинном черном плаще с низко надвинутым капюшоном. Это был явно

не гном. Довольно высокий незнакомец был либо человеком, либо эльфом. Разобрать точнее мешал

капюшон. Изя стал наблюдать за ним. Черный Плащ властным голосом потребовал, чтобы орки штурмо-

вали ворота. Их предводитель медлил.

– Я заплатил тебе задаток. Почему твои люди ничего не делают?

– Ты хочешь, чтобы я за такие гроши рисковал своими воинами?

– Хорошо, я удваиваю плату. Штурмуйте.

Предводитель что-то недовольно пробурчал и указал четверым рослым оркам на толстое бревно, лежащее у них под ногами. Верзилы схватили бревно, разбежались и со всей дури вломились в Ворота. У Изи сперло дыхание. «Сейчас разнесут», – только и успел он подумать. В тот момент, когда бревно соприкоснулось с Воротами, раздался громкий треск, вспыхнуло сине-зеленое пламя, и четыре орка, вместе с бревном, превратились в обугленные головешки.

Предводитель затопал ногами и заорал: – Ты, обещал мне легкую увеселительную прогулку! Вместо этого четверо из моих воинов мертвы и остальных ожидает тоже самое!

– «Ага, кипешуют! – подумал Изя. – Отлично, наблюдаем дальше».

Черный плащ заорал, что он достаточно платит и доля сгоревших достанется остальным. Орки переминались с ноги на ногу и на штурм не рвались. Черный Плащ крутнулся на месте и превратился в летучую мышь. Изя зло прищурился. Он вспомнил, как летом погнался за такой же, но она с противным хихиканьем скрылась в лесу. В это время нетопырь начал подниматься вверх с намерением перелететь через ворота. Изя, увидев это, пришел в крайнее раздражение и забыв, что собирался не высовываться, а только смотреть, взлетел в воздух, собрал всю свою злость и дыхнул пламенем на взлетавшую летучую мышь. То, что произошло дальше, удивило самого дракона. Из его пасти вырвалась мощная струя пламени. Она пошла вертикально вниз, превратив на своем пути ненавистного мыша в пылающий комок, попутно спалив трех орков, а предводителю подпалило одежду и кисет с табаком. Последний сразу начал тлеть и зачадил вонючим дымом. Изя, воодушевленный своей победой, развернулся в воздухе и выдохнул на орков еще одну струю пламени. Она получилась гораздо слабее первой. Все-таки, Изя еще только учился пускать огонь, но и ее вполне хватило, чтобы еще у двоих орков задымила спутанная шевелюра, а третий, пытавшийся выстрелить в дракона из арбалета, с воплем нырнул опаленной мордой в снег. Вслед Изе полетело неколько стрел, даже не поца-

рапавших толстую драконью шкуру. Изя не был склонен к излишнему авантюризму. Перемахнув через Ворота, дракон взлетел на свой наблюдательный пункт. Посмотреть, что будет дальше.

Горящая летучая мышь упала на землю, снова превратившись в фигуру в плаще. Плащ почти сгорел, а лицо было сожжено и понять, кто это, было невозможно. Изрядно обгоревший незнакомец валялся в месиве растаявшего снега и грязи, скреб руками пытаясь припод-

няться. Предводитель орков подошел и пнул его ногой: – Я расторгаю наш договор. На дракона я не подписывался. Я ухожу. Счастливо оставаться. И так твоя дурь стоила мне половины отряда. – Орки, прихватив раненых и бросив трупы валяться там, где были, быстро пошли на северо-запад. Изя понаблюдал за ними, пока они не скрылись из виду и перевел взгляд на своего персонального врага. Тот, изрядно обгоревший, пытался подползти к трупу орка. Дракон почувствовал приступ раздражения, смешанного со страхом. Изя слетел со своего насеста. Спустился, как можно ниже и выпустил еще одну струю пламени по черной фигуре. Ярко вспыхнув она задергалась и замерла. Изя чуть отлетел от ворот. Он имел большой размах крыльев. Спикировать коршуном или вертикально взмыть в небо не мог. Ему требовалось место для маневра. Развернувшись дракон начал набирать высоту, чтобы перелететь через Ворота. Что-то заставило его оглянуться на обгоревшего. Ему показалось, будто бы черная фигура дотянулась до трупа орка и впилась в его руку. Изя решил, что ему померещилось. Не могло то, что осталось от Черного Плаща ползать. После боя с орками дракон устал и в животе у него шумно урчало. Своих хотелось обрадовать, что орки ушли. Изя, больше не оглядываясь, полетел к замку.

В это время Мика рассказала Вайяне о бое дракона с орками, увиденном Дальним Зрением. Мика уже начала привыкать к своему Дару и не так остро переживала все увиденное. Вайяна, обрадованная известием, лизнула дочку в нос и побежала во двор замка. Рассказать всем, что орки ушли.

Изя, гордый своей победой, спланировал на площадь перед замком и, поприветствовав Хранителя, заявил: – Я победил орков. Они ушли. Все в изумлении уставились на него.

– Как же ты это сделал? – спросил Хагир.

– Я их сжег. Дохнул на них пламенем и сжег. Трое сгорели, предводитель задымился. Я подпалил еще двух. У одного морда обгорела, этот гад целился в меня из арбалета. А четверо сгорели, когда хотели протаранить Ворота. Предводитель наорал на Черный Плащ, и орки ушли. Черный Плащ тоже сгорел.

В это время к ним подошла Вайяна: – Он говорит правду. Мика тоже все это видела.

– Ура!!! -заорал Медный Котелок. – Мы победили! Фиона! Давай обед и вино.

Все радостно загомонили. Гном, в компании Тадгейра, пошел к подвалу за бочонком вина. Дружинники потушили факелы, а крестьяне и горожане потихоньку начали возвращаться в свои дома. Хагир пошел к охране Ворот и приказал до его особого распоряжения их не открывать. Мост тоже останется в прежнем положении. Раз в два —три дня отряд из магов и охранников будет подходить к Воротам. Не открывая

осматривать их и подпитывать охранные заклинания. Изе, как победителю, наложили полное блюда поджаренной оленины и он, удобно устроившись в зале возле горящего камина, наелся до отвала и задремал.

Семья Хранителя собралась за обеденным столом. Хагир потихоньку потягивал вино и размышлял. А размышлял он о пропаже Голубого Кристалла и о том, как удачно совпало по времени нападение орков. Такое впечатление, что кто-то знал о пропаже и повел орков на штурм. Сами они ни за что бы нестали нападать на крепость. Уже неоднократно битые под стенами Каоса, орки прекрасно знали, что крепость им не по зубам. И напали таким маленьким отрядом. Что-то было в этом всем странное. В рассказе Изи его зацепило сообщение о Черном Плаще, превратившемся в летучую мышь. В голове ворочалась какая-то мысль, но Хагир никак не мог додумать ее до конца. Ему не хватало информации. Он решил, что, когда дракон проснется, еще раз поговорить с ним более обстоятельно и без помех. Тишину за столом прервала Фианель: – Я внимательно слушала рассказ Изи. Когда-то, еще работая в Академии, я наткнулась на сообщение Разведчика Миров о вампирах.

– А кто это? – спросила Шанталь.

– Это разумная раса. Живут они за счет крови других существ и убить их довольно тяжело. Напившись крови, они восстанавливаются. Обладают способностью превращаться в летучую мышь.

– Никогда с такими не сталкивался, – задумчиво проговорил Хагир.

– В нашем мире их нет. Они не любят Миры с сильной магией. Сами большим магическим потенциалом не обладают, поэтому предпочитают не магические Миры. Насколько я помню, вампиры боятся солнечного света. А вот сильно он им вредит, все ли они его боятся, как с ними бороться я, увы, не знаю.

– Надо порыться в нашей замковой библиотеке, – сказала Лунаталь, – если ничего не найдем, то придется съездить домой и посмотреть в Большой Библиотеке Лазурного Города.

– Никто никуда не поедет. Сейчас это слишком опасно. Думайте, как еще можно связаться с Лазурным Городом. Из замка я никого не выпущу. Особенно женщин, – категорично высказался Хагир.

– Одно время я была близко знакома с Начальником Серых Плащей, – сказала Фианель и слегка потупилась, – он мой очень хороший друг. Может быть, сможет нам чем-то помочь.

– Папа, а что это за Серые Плащи? Я о них никогда не слышал, – Ларри вопросительно посмотрел на отца.

– Я сам о них мало знаю.

– Серые Плащи подчиняются непосредственно Совету Старейшин. О них почти никто не знает. В организацию входят представители всех рас, включая миури. Задача Серых Плащей состоит в том, чтобы заниматься всем таинственным и необычным. Загадочными убийствами, странными похищениями живых существ и артефактов. В нее входят лучшие маги, воины и те, кто обладает острым, пытливым умом и развитой интуицией. Члены организации вместе с Разведчиками Миров могут переходить в другие Миры. Я расскажу

своему другу о том, что произошло. Возможно, это одно звено из цепи каких-то событий, – пояснила Фиа-

нель.

– Изя сказал, что он уже видел этого «мыша», как он выразился. Я хочу узнать, где и при каких обстоятельствах. Народный герой проснется, и я его расспрошу.

– А я уже не сплю, – Изя сыто зевнул и уставился на Хагира своими желтыми глазами с вертикальными зрачками, – я вот, что расскажу за мы-ша. Летом я учился летать. Я хотел полететь с крыши башни, где сокровищница. Она самая высокая. Я вылез на крышу с чердака и уже почти полетел. В окно сокровищницы вылез мыш. Он держал в лапах какой-то предмет. Я подумал, что крысу поймал. Полетел за ним, а он нырнул в лес. Я большой и не мог лететь между соснами. А этот гад так противно хихикал.

– Изя, а почему ты мне сразу это не рассказал?

– Господин Хранитель, ну зачем было забивать вам голову пойманной крысой.

– Дело в том, что не крыса это, совсем не крыса, и не мыш. Что теперь говорить… – махнул рукой Хагир. – Ладно, иди отдыхай.

– Что случилось, муж мой? – Лунаталь озабоченно вглядывалась в лицо Хагира, – что произошло?

– Пропал Голубой Кристалл.

Лунаталь взволнованно охнула, а Фианель и Шанталь удивленно уставились на Хранителя.

– Голубой Кристалл – очень сильный артефакт, обеспечивающий защиту крепости, – объяснил Хагир. – Изя, а ну иди сюда. Припомни точнее, когда ты видел мыша? – спросил Хранитель.

– В ту ночь, когда в замке ночевал этот Гр-Хр-Бр как его там. Ну, тот хмырь, что в начале осени одну ночь спал в замке, жрать ничего не стал, ур-род, можно подумать, мы его отравить хотели.

Хагир посмотрел на сидевших в зале: – Ну вот, все стало на свои места. Теперь понятно, кто выкрал Кристалл. А вот зачем? Крепость Каос охраняет наши земли от орков, снежных великанов, белых призраков и прочей нечисти. Особым разумом эта нечисть не обладает и на господство в Северных Землях претендовать не может. Значит, за этой кражей кто-то стоит. Кто-то, достаточно могущественный и умный, чтобы узнать о Голубом Кристалле, организовать похищение и нападение орков на крепость. Остается неясным вопрос. Где находится этот кто-то? Через несколько дней пути от крепости начинается Белое Безмолвие.

Все считают, что там никто не живет. Во всяком случае, там нет разумных рас. Но, так ли это. Мне не дает покоя легенда о Стране Вечного Лета. Вдруг, это не легенда, она существует и те, кто там живет вышли на тропу войны. Или кто-то подбил их на это, – Хагир задумчиво повертел в пальцах недопитый стакан с вином, – мои милые дамы. Вы, должны мне помочь. Особенно госпожа Фианель. Свяжись со своим знакомым Серым Плащом. Расскажи всю историю. Скрывать тайну Кристалла нет смысла, все равно кто-то узнал о ней. Может быть твой друг знает что-то, что поможет сложить мозаику событий, и мы узнаем, где искать Кристалл. Да, попытайтесь вспомнить, как звали нашего гостя. Шанталь, Ларри. Спать. А завтра с утра в библиотеку замка. Молодежь, ищите сведения о вампирах. Позже покатаетесь. – С этими словами

Хагир встал, подал руку Фианель. Затем – Лунаталь. Обняв жену Хранитель ушел с ней к себе в спальню. Миури тоже разбрелись по своим

комнатам.

Глава 8. Таинственный свиток

На следующее утро сразу после завтрака Шанталь, Ларри и миури засели в замковой библиотеке. После трех часов поисков стало ясно, что никакой информации о таинственных вампирах там нет.

Мику заинтересовала маленькая полочка прямо около входной двери. Она потыкала носом пыльные свитки и позвала Шанталь: – «Помоги мне снять эти свитки, а то они рассыпаются в разные стороны».

Шанталь приподняла свитки и Мика вытянула из-под них потрепанный тоненький свиток.

– Что это ты раскопала? – спросила девушка.

– «Сама еще не знаю. Запах того, кто писал не принадлежит обитателям замка. Наверное, госпожа Фианель принесла его из Академии». – Мика села и задумчиво почесала лапкой ушко.

– Странные какие-то стихи, – это Ларри развернул свиток и сунул туда нос. «Когда съест Дракон Луну, ты, увидишь ту страну». Странное что-то. «Где бы ни был ты опять, Волк вернет тебя назад», – чушь какая-то, – и Ларри хотел положить свиток на полку.

– «Где-то я видел и „Дракона“, и „Волка“. Вот только, где?» – Дэйл задумчиво уставился на огонь библиотечного камина.

– «Давайте заберем его с собой. Не зря же рылись, – предложила Дэйли, – может быть, что вспомнится».

Компания, прихватив найденный свиток, побежала в Обеденный Зал. Обедать. Они оказались в нем одни. Взрослых никого не было.

– Интересно, Фианэль что-то узнала? – спросила Шанталь.

– Так быстро? Ей надо со знакомым поговорить и не факт, что он сразу что-то скажет. Может быть, ему тоже надо узнавать, – Ларри потянулся за булочкой, – интересно, что этим вампирам тут надо?

– «Это разные или один и тот-же? – спросил Дэйл, – тот, что упер Кристалл и тот, которого Изя поджарил?»

– «А, как он к нам попал? Или у нас тоже есть вампиры?» – Мик потянулся и положил голову на скрещенные передние лапы.

– Фианель сказала, что они в нашем мире не любят находиться. Боятся сильных магов, – задумчиво проговорила Шанталь.

– «Узнать бы, какой магией они обладают, чего боятся, чем их можно убить, – Мика потянулась и легла рядом с Миком, – самое главное, что им понадобилось в нашем мире?»

– Если мы узнаем, что им тут понадобилось, то это половина разгадки. А что до того, как появились. Наверное, через Ворота Миров. Вот бы запустить наши, попасть в тот мир, откуда они пришли. Узнать, что им надо и, как с ними бороться, – сказал Ларри, – осталась самое легкое. Запустить Ворота.

– Медный Котелок может знать, – сказала Шанталь, – хотя, он бы тогда давно унесся в какой-нибудь техномир за своими драгоценными чертежами.

– «Вот, техномир. Фианель сказала, что они скорее всего пришли оттуда, – Дэйл возбужденно вскочил, – а раз есть чертежи оттуда, значит, там есть Ворота Миров и они действуют. Через них эти гады к нам и попали. Осталось узнать, как они работают и отправиться туда».

– «Там не работает магия, – Мика подобрала под себя лапки, – страшно».

– «А голова нам зачем? Справимся и без магии, – Дэйл гордо вздернул вверх пушистый хвост, – у нас получится».

Дверь в столовую отворилась, просунулась голова Изи: – Вы уже поели? Что собираетесь делать? Орки разбежались и мне некого поджарить, – Изя вошел в столовую. Он был в меховом жилете и сапогах.

– А, наш герой. Что, опять на подвиги потянуло? Почему, ты, одетый? – вопросы посыпались на голову дракона.

– Мы что, не идем кататься? Я даже оделся уже, – Изя уставился на компанию хитрыми и одновременно грустными глазами. Только ему удавалось такое сочетание. Все переглянулись. Миури встали, потягиваясь: – «Действительно, ну их, этих вампиров. Пошли кататься».

Предводительствуемые Изей друзья пошли одеваться, одевать шлеи. Минут через десять во дворе уже стояли сани с запряженными в них миури, радостный Изя нарезал круги вокруг. Из открытого окна выглянула Лунаталь: – Вы куда?

– Мам, мы около замка покатаемся. Во дворе тесно.

– Хорошо, только далеко не заезжать, пока мы не знаем какая опасность нам грозит и откуда.

– Да, мам, мы понимаем, не волнуйся.

Ларри стал сзади, Шанталь села в сани, Изя взлетел, и компания выехала из ворот. Солнце ярко светило, мороз бодрил и пощипывал щеки. Иней от дыхания миури облаком летел над упряжкой. Грустные мысли сразу выдуло из голов встречным ветром. Все наслаждались скоростью и хрустящим снегом. Изя посмотрел на них сверху: – Давайте, кто быстрее?

– Давай! Мы быстрее! – выкрикнул Ларри, и упряжка понеслась. Изя снизил высоту и летел впереди упряжки. Он вырвался вперед и оглянувшись заорал: – А я вас обогнал!!!

Буквально в ту же секунду раздался треск. Летевший с повернутой назад головой Изя с размаха влепился в Ворота Миров. Дракон плюхнулся на снег. Ларри остановил сани и вместе с Шанталь подошел к

Изе. На лбу у дракона вспухла огромная шишка.

– Надо домой. Компресс ему приложить, а то последние мозги растеряет, – усмехнулась девушка. В эту минуту Дэйли указала лапкой на Ворота и сказала: – «„Дракон“ съест „Луну“».

Все с удивлением уставились на нее. Потом на Ворота. В этот момент Изя опять застонал и сунул голову в снег. Ларри сказал, что на сани его не посадят и идти ему придется самому. Дракон скорчил несчастную мину и потопал в замок.

Изю уложили возле камина и Шанталь с Дэйли занялись врачеванием шишки. К ним подошла младшая

сестренка Дэйли Лия. Шанталь как раз собиралась приложить на многострадальный лоб Изи холодный компресс. Лия и Изя питали друг к другу взаимную симпатию и часто вместе резвились во дворе. Увидев пострадавшего друга миури искренне расстроилась. Желая облегчить страдания Изи, Лия подула на лоб. Дракончик приоткрыл один глаз и со страдальческой миной пробормотал: – Подуй еще, голова болеть перестает.

Лия сосредоточилась и снова подула на синяк. На морде дракона расплылась довольная улыбка: – А лоб уже не болит.

Шанталь с удивлением уставилась на значительно уменьшившуюся шишку, приобретшую вместо фиолетового желтый цвет.

– «Лия! Ты, хоть понимаешь, что ты – Лекарь? – Дэйли радостно лизнула сестру в удивленную мордочку, – надо маме сказать».

– Что надо сказать маме? – в комнату вошли Лунаталь и Вайяна.

– «Лия – Лекарь. Она вылечила шишку Изи!» – Дэйли от возбуждения повизгивала и быстро виляла хвостом.

– Вайяна, все твои дети имеют такие яркие таланты, – улыбнулась эльфийка, – никого нельзя отпускать из замка. Все тут нужны.

– «А как же щенки? Лея, Лия, Дэйли и Мика должны родить щенков. Дэйл, Мик и Лучар тоже должны обзавестись семьями», – Вайяна посмотрела на свою Сестру.

– Пусть приводят своих избранников сюда. Разместимся, места много, – сказала Лунаталь, – о таланте Лии я поговорю с Фиа. Может быть Лию отправим в Академию к Нати и Лее. Мы не сможем сами обучить ее. Такими способностями и знаниями никто из нас не обладает.

Тем временем Ларри и Дэйл взялись за найденный свиток. Ларри начал внимательно читать его с самого начала. Вверху были нарисованы символы и под каждым подписано название. Дальше была сделана приписка: «Вращающееся колесо». Ниже тоже были символы и подписи к ним. Почти в конце свитка тем же почерком сделана пометка: «Неподвижное колесо». Нарисованы комбинации символов. В конце была приписка: «Вернуться обратно» и четверостишье: «Где бы ни был ты опять, Волк вернет тебя назад».

– «Ларри, ты представляешь, что нашла Мика?! – Дэйл аж подпрыгнул от возбуждения, – здесь записано, как управлять Воротами Миров. Если мы узнаем комбинацию техномира, то сможем отправиться туда и узнать о вампирах».

– Понимаю, но как мы вычислим нужную комбинацию. Здесь подписаны не все, – Ларри задумчиво почесал нос, свернул свиток и положил на стол, – мы же не можем перебирать все Миры, пока не попадем в нужный.

– Я знаю, как! – Шанталь с видом победительницы оглядела парней, – Натаниэль прислала письмо. В нем она намекнула, что очень нравится молодому Разведчику Миров полуэльфу Аргонтару.

– Ну, и что? – воззрился на нее Ларри.

– Ой, ну все надо разжевать! – Шанталь возмущенно хлопнула себя по колену, – Разведчики путешествуют между Мирами и знают коды перемещения. Или знают, где их можно посмотреть.

– «А ты уверена, что все Ворота Миров имеют одинаковые символы?» – спросил Дэйл.

– Думаю, да. Какой смысл придумывать разные символы для одной и той же комбинации. Так легко запутаться и Магам Создателям и Разведчикам. Комбинации одинаковы для всех Ворот. Надо написать

Нати, пусть расспросит своего Разведчика, – Шанталь с победоносным видом оглядела присутствующих.

– «А вы помните, что Ворота повреждены? Символы могут не сработать», – высказала сомнение Дэйли.

– «Надо посмотреть, какие символы пострадали, а какие целые, – это Мик оторвался от изучения символов и вступил в дискуссию, – пойдем посмотрим, только без Изи, а то он опять куда-нибудь вляпается».

Дэйл, Мик и Ларри пошли к Воротам. Шанталь с Микой и Дэйли начали сочинять письмо Натаниэль. Фианэль и Лунаталь собирались отправить гонца в Академию со своими письмами. Он захватит еще одно и привезет ответ.

Взрослые тоже не теряли времени даром. Фианэль написала Библиотекарю Академии официальный запрос с просьбой предоставить все, что имелось по вампирам. Лунаталь написала официальное прошение на имя Начальника Академии Господина Авалона о зачислении Лии на факультет Лекарской Магии. Тот же гонец должен был передать еще одно письмо Начальнику Серых Плащей. В этом письме Фианэль изложила все происшедшее в Каосе.

Парни вернулись в замок и сразу пошли к девчонкам в комнату Шанталь.

– Поврежден символ «Звезда». У символа «Посох» отколота верхушка. Одна из «Рыб» без хвоста, а остальные символы полностью целые. Мы даже снег разгребли до самого основания Ворот, – Ларри уселся в

кресло и вытянул ноги. Миури улеглись на ковре и чутко поводили ушами, прислушиваясь к разговору.

– Я написала письмо Натаниэль. Завтра отправят гонца в Златоград. Он согласился взять и наше письмо, тем более, что мама тоже ей написала. Гонцу все равно придется ее разыскивать, – Шанталь устало потерла лоб, – давайте, ложиться спать.

На следующий день гонец уехал и оставалось только ждать его возвращения. Ларри пошел в домик к Борину и осторожно расспросил его, можно ли починить символы на Воротах Миров. Гном сказал, что можно. Но, работают они при помощи магии. Даже если он восстановит символы, для того, чтобы они заработали в них должна быть магия. Сами по себе фигурки не работали.

– А зачем тебе это? – Котелок с любопытством уставился на Ларри. Тот помолчал, но вспомнив о любопытстве и хобби гнома показал ему свиток.

– Ого. Это же руководство по управлению Воротами. Пометки сделаны рукой Валмира, деда нашего Хранителя. Он однажды куда-то пропал, а потом появился снова. В сумке у него был прозрачный шар и меч в очень красивых ножнах, из которых его никогда не вынимали. Меч куда-то запропастился, а при помощи прозрачного шара госпожа Лунаталь общается со своей родней, – Борин погладил свою холеную бороду, – если ты, меня свозишь на санях, то я посмотрю, что можно сделать.

Глава 9. В замке Кайруила

Замок Правителя Края Красных Кленов господина Кайруила из Рода Кленовой Ветви.

За три месяца до описываемых событий.

В Крае Красных Кленов была вторая половина осени. Оправдывая свое название клены горели всеми оттенками багряного. Листья только-только начинали осыпаться, и на фоне лазурного неба деревья были, как нарисованные.

В центре ажурного города Арг Риола высился замок Сиятельного Кайруила. Сделанный из мрамора всех оттенков красного, он сам был похож на великолепный драгоценный рубин. В центре рубинового замка находился кабинет его хозяина. В кабинете, кроме Кайруила, находились еще трое. Возле хозяина замка стоял высокий, худощавый мужчина с густой шевелюрой цвета соли с перцем и такими же усами. На нем, поверх одежды, был надет серый плащ. Он был какого-то такого незапоминающегося цвета, что те, кто видел его обладателя, вообще не могли вспомнить ни его лица, ни фигуры. Мужчина откликался на имя Джон Ратчер и был начальником Серых Плащей. Организации, о которой мало кто знал, а если что-то и слышал, то плохо представлял себе, чем она занимается. Ратчер внимательно слушал рассказ господина Кайруила и, одновременно, перекатывал языком короткую палочку. Он жалел о своей любимой трубке, но зная неприязнь эльфов к курению, ограничился жеванием палочки.

По обширному кабинету с задумчивым видом разгуливал крупный белый пес и с полузакрытыми глазами цвета осеннего неба к чему-то принюхивался. Снежный Буран был Побратимом Ратчера и его сослуживцем. Миури обладал великолепной интуицией, цепкой памятью и чутьем на магические ловушки. Обладая средней магической Силой, Буран был способен чуять возмущение магического фона, что не раз спасало жизнь обоим Побратимам. В данный момент Буран был занят тем, что пытался уловить запах не принадлежащий живущим в замке, и тончайшие возмущения магического фона.

В углу кабинета на складном стульчике сидел крючконосый гоблин Брейг Зануда. Такое неблагозвучное прозвище секретарь Ратчера получил за свою невероятную дотошность и способность кого угодно довести до белого каления выпытыванием и фиксированием мельчайших деталей. Эта особенность, неудобоваримая в обычной жизни, была очень ценным качеством Брейга, как секретаря и помощника. У гоблина на коленях лежала удобная деревянная подставка на которой был закреплен свиток. Тонко заточенным графитовым карандашом мелким и четким почерком Брейга было выведено: «Обращение господина Кайруила из рода Кленовой Ветви по поводу пропажи семейной реликвии – Рубинового Кубка. Обращение рассмотрено Начальником Серых Плащей Джоном Ратчером и его Помощником Снежным Бураном. Зафиксировано мною, Секретарем Брейгом, пятнадцатого дня месяца Красных Листьев в замке Кай города Арг Риола». Дальше была сделана пометка: «Рубиновый Кубок – семейная реликвия Рода Кленовой Ветви. Магическая Сила -…» Больше записей пока не было. Брейг тихонько сидел в уголке и внимательно наблюдал за жестикуляцией Кайруила, одновременно прислушиваясь к его диалогу с Ратчером.

– Господин Ратчер. Я не могу вот так просто выложить перед вами всю подноготную и все тайны нашего рода, – Кайруил аж побелел от злости и ущемленного самолюбия.

– Господин Кайруил, вы просите нашей помощи в поиске пропавшего Кубка, но совершенно не желаете ввести нас в курс дела. Меня интересует его происхождение, магическая Сила, какую роль Кубок играет в

обороноспособности замка и крепости. Ведь ни для кого не секрет, что Арг Риол является восточными воротами Междугорья. А от этого, в итоге, зависит и общая безопасность, –

Ратчер вцепился зубами в палочку и остро пожалел о своей трубке. И заместителе Торвине Длинном Носе. Свое прозвище гном получил не из-за выдающихся размеров этой части тела, а из-за своего неуемного любопытства и страсти совать свой нос в чужие тайны. Несмотря на то, что Торвин благодаря этому любопытству рассорился со всей родней и друзьями, вернее, так и не завел их, в качестве Заместителя Начальника Серых Плащей ему цены не было. Второй страстью Длинного Носа было пристрастие к табаку. Не курил гном только когда ел. Все остальное время из черной спутанной бороды торчала короткая трубка, чадившая на редкость вонючим дымом. Когда Начальник вызывал Заместителя в кабинет на совещание, гоблин и миури дружно ретировались в коридор и там, сидя на диванчике, Брейг фиксировал в протоколе все, что пересказывал ему Буран, прекрасно слышавший мысли Побратима, да и хриплый рев Торвина доносился через тонкую дверь.

Сейчас Торвин остался в кабинете вместо него, и Ратчеру нужно было собрать в кулак все свои нервы, чтобы выдержать снобизм эльфа и вникнуть в суть дела. Все это пронеслось в его голове, пока хозяин кабинета в бешенстве нарезал круги вокруг массивного стола на витых ножках. Наконец эльф немного успокоился осознав, что выхода у него нет, и сам он с проблемой не справится. Кайруил быстро заговорил

скривившись, как от лимона: – Рубиновый Кубок существует почти столько же, сколько и Род Кленовой Ветви. Основатель рода – Таглиар Быстрый Клинок, приказал выточить его из цельного рубина и опра-

вить в зуб Черного Дракона, которого он убил.

В этом месте Буран приоткрыл один глаз, а гоблин нервно дернул своим длинным носом. Ратчер с каменным лицом продолжал жевать свою палочку. Дело в том, что Черный Дракон был непобедим. Огромного размера, он имел неуязвимую шкуру. С помощью магии справится с ним тоже было невозможно. Обладая громадной Магической Силой и способностью гасить магическое воздействие, дракон отражал любую атаку. Более того, сам мог попросту испепелить смелого идиота. Артефакты на него тоже никакого воздействия не оказывали. Одно было хорошо. Эти драконы предпочитали жить подальше от разумных рас и ни в какие конфликты не вступали, что говорит скорее об их мудрости, чем о трусости. Если предположить, что Кубок действительно был выточен из зуба такого дракона, то напрашивается вывод, что предок заносчивого эльфа его не добыл, а попросту набрел на зуб умершего своей смертью дракона где-то в горах. Ратчер благоразумно промолчал, а Брейг скрупулезно зафиксировал этот самовлюбленный бред.

– «А какую магическую ценность имел Кубок?» – мысленно спросил Буран. Кайруил весь передернулся от необходимости отвечать собаке, но, все же выдавил из себя: – Если Кубок брал в руки представитель нашего Рода, и произносил «Ирга ал зарг ноори» – «Кубок, наполнись», то в кубке появлялась рубиновая жидкость на поверхности которой клубился переливающийся туман. Если выпить эту жидкость, то выпивший получал силу Черного Дракона. Его нельзя было победить ни в обычном поединке, ни в магическом. Кубок давал неуязвимость. Если вылить жидкость в любой объем воды, то ее свойства сохранялись.

– Можно напоить войско и дать ему неуязвимость? – спросил Ратчер.

– Да, – эльф перестал носиться по кабинету и сел за стол, – что вы можете мне сказать? Кто это сделал?

– У кого есть ключи от кабинета? Кто может кроме вас сюда зайти?

– Ключи у меня, и никто без моего разрешения сюда не войдет. Жена и дети сюда не заходят, им тут нечего делать.

– А прислуга? Полы вытереть, пыль смахнуть.

– Какая пыль?! Господин Ратчер, я – маг!!! В этом замке нет пыли и полы всегда чистые! – заорал Кайруил.

Буран тем временем подошел к окну и задумчиво уставился на решетку. Она была выполнена в виде вьющихся роз и колючки были весьма натуральными, длинными и острыми. Между ними не то что пролезть, руку нельзя было просунуть. Белый миури встал на задние лапы и начал внимательно принюхиваться.

– Господин Пес думает, что кубок унесла маленькая птичка? Так я могу его разочаровать. Он довольно большой и тяжелый, – Кайруил, скривив губы, презрительно посмотрел на миури.

– А между частями решетки он пролезет? – Буран наклонил голову на один бок и что-то внимательно вынюхивал.

– В некоторых местах плетения кубок пройдет, но кто его вынесет? – эльф уставился на Бурана, – не сам же он полетит?

– А можно его переместить при помощи магии? – ожил сидевший в уголке гоблин.

– Нет. Кубок нейтрализует любое магическое воздействие.

– То есть, если Кубок не находится в руках представителя вашего рода он бесполезен? – Брейг старательно строчил в своем свитке.

– Ну, можно сказать и так, – Кайруил задумчиво посмотрел на окно, – во всяком случае, это лишает меня могущественного артефакта.

– Кто знал о существовании Кубка? – задал вопрос Ратчер.

– Это не было тайной, но и на каждом углу о нем не кричали, – эльф перевел взгляд на Ратчера, – что скажет господин?

– Буран учуял чужой запах на решетке в самом широком месте между бутоном и стеблем. Запах слабый, словно вор случайно зацепился за шип. Что ты говоришь? – Ратчер быстро

подошел к Бурану и рукой в шелковой перчатке аккуратно снял короткий жесткий черный волосок. – Сиятельный Кайруил, в замке есть черная кошка? – спросил Ратчер.

– Нет. Кошка есть. У моей жены белая кошка. Черной нет. А почему вы спрашиваете?

– Смотрите, – Ратчер продемонстрировал эльфу короткий черный волосок, – откуда он?

– Здесь нет никого с такой шерстью. Где вы это взяли?

– Буран нашел по запаху. Волос не принадлежит жителям замка. Постараемся понять, кому он принадлежит, – Ратчер устало потер лоб, – будем думать, если понадобится ваша помощь, дам знать. – С этими словами Ратчер в сопровождении Побратима и гоблина покинул замок.

Глава 10. Чертоги Фаина Тяжелого Молота.
Середина зимы. Западные Горы Драконьего Хребта. Подземные Чертоги Правителя Фаина Тяжелого Молота. Род Огненной Бороды.

Ратчер в задумчивости курил трубку. Как хорошо, что гномы не имеют эльфийской заносчивости и работу можно совместить с курением великолепного табака, насладиться вкусным угощением и старым вином. Рядом в глубоком кресле сидел Правитель Фаин Тяжелый Молот. Гном поставил ноги на теплую каминную решетку и закурил. По комнате поплыл ароматный дым. Гоблин Брейг с комфортом сидел на невысоком табурете спиной к горящему камину и записывал на пергаменте своим мелким четким почерком беседу Ратчера и Фаина. Буран сыто жмурился, но внимательно ловил каждое слово Правителя Подгорных Чертогов.

– Вы представляете, пропало. Не снимал никогда. А тут, снял. Куда оно может деться из спальни? Хотел в кузнице поработать. Обычно не снимал, а тут, как надоумил кто. Дай, думаю, сниму, чтобы на печать брызги не попали. А то прилипнет к печати, потом отскребай, а узор восстанавливай. Опять-таки, магия Силу потеряет. Ну, и снял. Положил в спальне на столик возле кровати. Дверь закрыл на ключ, – седобородый гном аж подпрыгивал от негодования, – никогда ничего не пропадало. Побрякушки жены в открытую на ее столике лежат. Мы не воры, нет такого у нашего народа. Поработал, поел в Обеденном Зале, как-то крутанул по пальцу, привык, что кольцо крутится. Раз – нет кольца. Побежал в спальню. Все перерыл. Нет. К жене кинулся, может быть на-

дела по ошибке. Клянется, не одевала, да и по размеру ей велико будет. Что делать, что делать?!

– А что дает это кольцо? – спросил Ратчер, в свою очередь вытягивая ноги к теплу камина.

– Да ничего такого особенного. Королевская печать, ее магия защищала от подделки. Можно сделать еще одну, скопировать узор, но пока первое кольцо цело, оттиск с копии будет сразу тускнеть и исчезать, – Фаин вскочил с кресла и забегал по комнате, – не знаю даже, кого подозревать. Кольцо нашим никому не нужно, кроме меня. Золота там мало,

драгоценных камней нет. Фальшивый указ написать и печать наложить? Так я сейчас всем объявлю, что кольцо похищено и оттиск фальшивый. Кому такое надо?

– А если написать какой-то указ, заверить печатью и отдать не твоему народу, а эльфам или людям. Они заметят подделку? – Буран внимательно посмотрел на гнома.

– Нет, конечно. А зачем им что-то писать? – Фаин удивленно воззрился на белого пса, – кроме меня оно никому не нужно.

– Не скажите, господин Фаин, – проговорил Ратчер попыхивая трубкой, – если, например, какой-то проходимец напишет, что Род Огненной Бороды объявляет войну эльфам Дубовой Рощи и приложит оттиск

печати ему поверят.

– Ой-ей-ей! – бедный гном схватился за голову и начал выщипывать волосинки из своей пышной бороды, – что делать, что делать? Мы пропали! Так можно объявить войну все соседям. Бедный мой народ! Господин Ратчер, любая сумма, любая помощь все, что скажете, только помогите вернуть пропажу.

– Я сделаю все, что в моих силах, господин Фаин, я вас прекрасно понимаю, – Ратчер вытрусил трубку в камин и убрал в карман.

– Господин гном, можно один вопрос, – Брейг Зануда поднял голову от своего свитка, – а в вашей спальне было окно?

– Что вы, какое окно в толще горы!

– А как она проветривается?

– Есть вентиляционная шахта. Через нее разве что кошка пролезет и то, худая. Пойдемте, покажу, – и опечаленный Правитель Рода Огненной Бороды быстро пошел в сторону супружеской спальни.

Как и ожидали Серые Плащи, на двери был массивный замок, который Фаин открыл ключом, висевшим на поясе. Сама дверь из цельного дуба выдержала бы удар гномьего молота или секиры. Окна в помеще-

нии не было. Когда посетители вошли, сразу загорелись светильники. Гоблин внимательно все осмотрел. Буран встал на задние лапы под резной решеткой вентиляционной шахты и потянул носом воздух. Опустился на четыре лапы и глянул на Ратчера. Тот все понял. Миури учуял тот же запах, что и у эльфов. Кто-то методически крал магические артефакты.

Серые Плащи распрощались с гостеприимным гномом и отбыли. Надо было подумать и порыться в архивах. Поискать, какому существу принадлежит короткий черный волосок. Потратили на возвращение полторы десятидневки. За время вынужденного безделья Ратчер с друзьями пришли к неутешительному выводу, что им не хватает информации. Приблизительный портрет вора выглядел так: маленький, покрытый черной шерстью и обладает разумом. Мысленно перебрали все известные им расы, обладающие хотя бы зачатками разума. Подходящих под эти условия кандидатов обладающих, к тому же, короткой черной шерстью, не обнаружили.

Мрачные, уставшие и голодные Серые Плащи вернулись в Златоград в крайне плохом настроении. Ратчер сразу пошел в свой кабинет. Брейг уселся за отчет, а Буран, закашлявшись от дыма, лег в коридоре на маленьком диванчике, прикрыл глаза и вытянул лапы. Его чуткие уши прекрасно все слышали и оттуда. В кабинете Ратчера дым можно было резать ножом, его заместитель Торвин гипнотизировал взглядом небольшой конверт, лежащий на столе и усиленно дымил: – Джон, наконец то, я уже нервничаю.

– Ты, скорее, сгораешь от любопытства, – Ратчер сел в свое кресло и устало вытянул под столом ноги. Взял в руки конверт, – что тут у нас?

– Письмо от дамы. Тебе, – Торвин аж подпрыгнул в кресле от возбуждения и одолевавшего любопытства.

– А ты уже сунул сюда свой длинный нос, – не столько спросил, сколько констатировал факт Ратчер. Встал приоткрыл окно и снова сел. Не обращая внимания на страдания и ужимки гнома достал кисет, не торопясь набил трубку и с наслаждением закурил. Взял в руки конверт и повертел его в руках.

– Я не открывал письмо!!! – Длинный Нос аж задохнулся от возмущения и стал красным, как помидор, – письмо дамы!!! Никогда!!! Клянусь папашиной наковальней и маманиной ско-

вородой!!! – последняя применялась достойной маменькой не только для жарки мяса, о чем задница Торвина помнила до сих пор.

Ратчер еще раз затянулся дымом и, взяв нож для резки бумаги, аккуратно вскрыл конверт. Гном в этот момент чуть не влез с ногами на стол и тихо застонал от еле сдерживаемого любопытства. Его прямо разрывало от желания сунуть свой нос в письмо. Еле слышно гном пролепетал: – Письмо вчера утром прибыло. Его принес гонец.

– И все это время ты, исходил слюной от любопытства, – Ратчер усмехнулся и начал читать письмо. Торвин наблюдал за ним, как кот за жирной мышью.

– На, прочти, – Ратчер протянул другу письмо. Гном чуть не выпрыгнул из кресла подавившись дымом.

– Джон, ты что? Прочесть письмо твоей дамы!!! – глаза Торвина буквально вылезли из орбит. Воспитание боролось с природным любопытством и последнее победило. Внимательно прочитав письмо, он уставился на своего начальника: – Мы едем в Каос?

– Нет, дружок, мы едем в Кара Торун.

– На юг? Зачем? Это же в другую сторону.

– В Каос ехать поздно. Крепость уже обокрали.

– В смысле, обокрали? – гном недоуменно уставился на Ратчера, – это, как понимать?

– Брейг, принеси свои записи по пропаже перстня, – громко крикнул он секретарю. Гоблин быстро вошел в кабинет со своим свитком.

– Дай прочесть Торвину, – после этого, взял письмо и пошел в коридор.

– Эй, Буран! – Миури приоткрыл один глаз, – проснись и прочти это. Привез гонец, пока мы доехали от гномов, – Ратчер положил письмо ему на передние лапы. Буран открыл второй глаз и уткнул нос в письмо.

– «Вот это поворот. Мы должны ехать на юг. Следующий артефакт украдут там. Если уже не украли».

– Вот и я так мыслю. Спим эту ночь дома. Надо собраться, отдохнуть, поесть, а ехать в полночь смысла нет, – Ратчер встал, – подгоним дела и в путь.

– Торвин! – кликнул он заместителю, – спустись в подвал и пришли ко мне нашего эльфа и можешь идти домой. Не забудь морально подготовиться. Завтра рано утром мы едем в Кара Торун, а ты, опять остаешься вместо меня.

Ратчер вернулся в кабинет. Проходя мимо гоблина, он предупредил его о готовящемся отъезде. Брейг стоически выслушал новость, кивнул и начал наводить порядок в своих свитках.

Через четверть часа в кабинет вошел Кулуриэн, бессменный эксперт по таинственным убийствам и магическим следам. Высокий, с длинными черными волосами, собранными на затылке серебряной заколкой с выгравированной лисьей мордой, смуглый и зеленоглазый эльф обладал острым умом, потрясающей интуицией и мощным магическим потенциалом. В своей лаборатории он создавал непревзойденные смеси и магические предметы, позволяющие ему почти полностью восстановить картину таинственных происшествий. Он редко сопровождал Ратчера, обычно работал, не покидая лаборатории, но сейчас

без его помощи обойтись было невозможно. Ратчер жестом пригласил

его сесть в кресло Торвина и вкратце ввел в курс дела.

– Я не могу сразу сказать, кто подходит под описание вора.

– А ты слышал о вампирах? Пришельцах из другого мира.

– Слышал, но не видел. Они не приживаются у нас, – ответил Кулуриэн.

– Один прижился. И подходит под описание. К тому же, обладает способностью перевертываться в летучую мышь и обратно в считанные секунды, – сказал Ратчер.

– Летучая мышь? В общем-то подходит. Маленькая, незаметная и, считается, не обладающая разумом.

– К тому же, имеет короткую черную шерсть. Я думаю, следующая кража будет на юге. Кражи связаны с артефактами и нашими ключевыми постами. Восток был, запад был, север был. Остается юг. Завтра едем.

Соберись, выспись и рано утром уезжаем, – Ратчер встал, давая понять,

что разговор окончен.

Глава 11. Как управлять Воротами Миров.
Академия Магии. Приемная кафедры зелий и эликсиров.

В большой комнате за столом, отделенным от остальной части высокой стойкой с откидывающейся крышкой, сидел седовласый мужчина в черном. С другой стороны стойки, облокотившись на нее стоял другой мужчина. Он мял в руках шапку из пушистого меха, длинная теплая шуба была расстегнута. Посетитель явно изнывал от жары в натопленном помещении.

– Господин, как вы не поймете. Не могу я вызвать госпожу Натаниэль с практического занятия. И Лею тоже не могу. У них очень строгий преподаватель. Подождите пятнадцать минут, и вы их увидите.

– Мне приказано дождаться ответа.

– Пройдите в наш Обеденный Зал и подождите. Я пришлю госпожу туда.

Гонец, а это был он, спустился по лестнице и по запаху вкусной пищи легко отыскал Обеденный Зал. Едва он справился с полной тарелкой великолепного жаркого, к столу подбежали Натаниэль и Лея.

– У меня письмо от вашей мамы и от сестры. Велено дождаться ответа. Где я могу подождать?

– «Я провожу в гостиницу для приезжих, и вы там подождете», – Лея приветливо помахала хвостом и гонец, отдав письма, пошел за ней.

Натаниэль пошла в комнату, куда буквально через несколько минут прибежала и Лея: – «Ну, что там пишут?»

– Мама пишет, что украли Голубой Кристалл – артефакт нашей крепости. Подозревают, что вор – вампир. Это существо из другого мира. Просит быть осторожнее.

– «А Шанталь?»

– Шанталь, просит о помощи. Надо расспросить Аргонтара и выяснить символ Мира из которого пробрался вампир. Наши хотят запустить Ворота Миров.

– «Так они сломаны».

– Котелок берется их починить. И они нашли свиток с символами Миров и их комбинациями. Только надо узнать комбинацию и символ техномира. Вампир появился оттуда.

– «Ой, а Аргонтар говорил, что техномир очень опасен. Магия в нем не действует».

– Надо попасть в этот мир, выяснить привычки вампиров и чего они боятся.

– «А может быть есть в библиотеке какие-то сведения?»

– Фианэль уже запрашивала. Ничего нет. Эти существа избегают магических миров, и никто их не исследовал. Так что, пошли искать Аргонтара. Он должен быть не на задании. Идем прямо к нему. Если что, оставим записку. Гонец ждет ответ, – подружки выбежали из комнаты и отправились в домик Разведчика.

Разведчики Миров не были студентами Академии. Многие из них были ее выпускниками, но, также были и те, кого разыскали эмиссары Совета Старейшин. Отбирали тех, кто имел крепкое здоровье, хорошие мозги, великолепную воинскую выучку и выдающиеся магические способности. Особенно приветствовались Боевые Маги. Расовая принадлежность не учитывалась. Разведчики работали в паре. Было несколько пар Побратимов, так что у Леи была возможность пообщаться с соплеменниками.

Напарником Аргонтара был человек. Смуглый гибкий южанин, великолепно владевший мечом и особенной магией, редко присущей северянам. Борунд был на пару лет старше Аргон-

тара, выпускника Академии. Он пришел из южных степей, плавно переходящих в морское побережье. Родился и вырос в маленьком кочевом племени. Владению мечом и умению ездить верхом там учат чуть ли не с пеленок. А вот магией обладают не все. Таких даже побаиваются. Родители, едва Борунду исполнилось восемь лет, отдали его в ученики к магу. Кроме обучения он должен был помогать по хозяйству. Фактически рабство за еду. Этот маг был весьма жестоким человеком и, к тому же, одержим манией величия. Иногда, выпив вина, он вслух мечтал о мировом господстве. Борунд в такие моменты думал, что у хозяина не все дома. Еще одной страстью мага были эксперименты по управлению сознанием. Он загубил огромное количество животных, пытаясь научиться управлять их сознанием и заставить выполнять свою волю. Нескольких рабов маг уже довел до сумасшествия своими экспериментами. Когда один из них спрыгнул с крыши и разбился, Борунд решил не искушать судьбу, а сделать ноги по-тихому. Он сильно подозревал, что станет следующим кандидатом. Спрятав в своей комнате немного сухарей и вяленого мяса, парень выждал подходящий момент. Сложив в маленький мешок запас провизии, свои книги и записи, Борунд сказал, что пойдет наловит рыбы на обед. Маг, занятый очередным экспериментом, кивнул. Борунд пришел на берег горной речки, оставил на берегу свою одежду и потухший костер, чтобы подумали будто бы он утонул. Парень долго плыл. Выбрался по камням на берег и по таким же крупным камням перебрался на твердую почву, чтобы не оставлять следов. Переночевал на большом дереве. Сначала Борунд пристал к пастухам, пасшим стада овец. Странный пришелец вызывал косые взгляды и пришлось ночью тихонько уйти. После этого Борунд попал в банду разбойников Кривого Зуба.

Однажды банда напала на молодого мужчину и тот за считаные минуты убил троих, двоих ранил, а оставшихся поджарил огненными шарами. Борунд сначала хотел напасть на мужчину со спины, но что-то его остановило. Скитания с разбойниками никакого удовлетворения ему не приносили. Когда незнакомец положил конец существованию банды Кривого Зуба, Борунд просто не вмешался. Незнакомец вытер меч об одежду одного из разбойников и осведомился, почему тот на него не напал. Борунд объяснил, что ему надоела такая жизнь и согласился пойти с незнакомцем, который как раз искал напарника для работы Разведчиком. Борунд прошел испытания, экзамены и стал напарником Аргонтара.

Когда Натаниэль и Лея поскреблись в комнату Разведчиков, дома был один Борунд. Увидев девушку и миури, он сразу перенаправил их в библиотеку Академии. Аргонтар искал какое-то редкое заклинание. В

библиотеке Натаниэль сразу увидела Разведчика. Он обложился фолиантами и что-то аккуратно вписывал в тетрадку. Увидев Натаниэль, молодой человек расплылся в радостной улыбке: – Что привело сюда госпожу Натаниэль?

– Ой, ну зачем такая официальность.

– Я рад тебя видеть, – Аргонтар встал и протянул девушке руку одновременно пододвигая второй стул. Лея уселась рядом.

– Мне нужна твоя помощь. – Натаниэль рассказала о письмах матери и сестры. Аргонтар задумчиво уставился на свою тетрадку. Девушка взяла его за руку: – Пожалуйста. Ты же, знаешь комбинацию и символ.

– Символ я вам не скажу. Слишком опасно. Начальник Серых Плащей запрашивал информацию по техномиру и по вампирам. Я сейчас готовлюсь к переходу.

– А ты можешь перейти с наших Ворот? Гном их починит.

– К вам еще добраться надо.

– А через эти Ворота нельзя перемещаться внутри Междугорья?

– Можно, но не через все.

– А как определить, через какие?

– Надо посмотреть какие символы на них нанесены.

– Вот. Шанталь нарисовала в письме, – и Натаниэль протянула письмо.

Аргонтар просмотрел письмо и более внимательно символы.

– У вас мощные Ворота. Да, они перемещают в другие Миры и внутри нашего. Если честно, то перемещаться при помощи Ворот не очень сложно. Каждые Ворота имеют свой символ. Ваш символ «Волк». Символ Ворот Академии «Солнце». Вращается внутренняя часть Ворот. Когда, к примеру, «Волк» становится против «Солнца» вы переместитесь в Каос. Обратно в Академию – так же. Но, чтобы запустить сам переход нужно знать заклинание или иметь достаточно магической Силы, что-бы своей волей открыть проход.

– Сколько человек может сразу пройти?

– Ворота открыты пять минут. И то, после четвертой минуты уже переходить опасно.

– А если в другой Мир?

– Символ Мира устанавливается так же, напротив вашего символа.

– А если там нет Ворот?

– Тогда «Посох». Сами не пробуйте настроить. Этот символ просто так не запустить. А как, я не скажу.

– «Волк» и «Солнце» на наших Воротах не повреждены. Поврежден как раз «Посох».

– Вот и хорошо, значит никуда не влезете. Через час я должен быть у своего командира. Пиши письмо маме, а Шанталь вместе напишем.

Натаниэль и Лея побежали на занятия, а Аргонтар снова уткнулся в свои записи.

Ларри и Шанталь не теряли времени даром. Гнома, вместе с его инструментами, усадили в сани и поехали посмотреть, как починить поврежденные символы. Ярко светит солнце, скрипит снег под полозьями, пар от дыхания оседает на мордах и боках миури замерзая инеем.

– Разомнемся? – это у Татра взыграла кровь.

– Разомнемся. Шани, не отставай! – крикнул Ларри и поудобнее ухватился за спинку саней. Снег от ветра сделался плотным и миури почти не проваливались. Сани неслись на бешенной скорости по заснеженной равнине. Гном сидел, завернувшись в теплый мех и его душа летела и парила в морозной выси наперегонки с Изей, который пушистым мотылем порхал над санями. На особо крутых виражах гномья душа возвращалась в тело и тут же снова воспаряла на волне чистого восторга. Примерно через час такой езды миури подустали и перешли на спокойную рысь. Это дало возможность Шанталь, наконец-то, догнать их: – Ну, что, размялись? Я думала не догоню вас.

– «А ты верхом на Изе!» – выкрикнул Дэйл.

Борин шмыгнул слегка посиневшим носом и заявил: – Надо специальную упряжь Изе сделать. Она может упасть, держаться не за что.

Изя, услышав этот разговор сбился с ритма и забил крыльями: – Как, на Изе? Вы что?! Я не ездовой дракон!!!

– Так будешь! – рявкнули на него уже хором.

– Вот вернемся и подумаем над чертежом, – это гном вошел во вкус и решил не отказываться от такого эксперимента.

Борин работает быстро и через два дня недостающие части символов были готовы. Гном снова устроился в санях. Теперь правила Шанталь, а на лыжах бежал Ларри. Изя порхал в морозной выси, но насчет соревнований не заикался. Сделав большой круг по плато и основательно размявшись, подъехали к Воротам и Медный Котелок подправил сломанные символы. Ему пришлось периодически засовывать пальцы в теплый мех миури. Чтобы не отморозить. Работать в рукавицах было невозможно. Полюбовавшись на результаты труда, все поехали назад в замок. Греться и обедать. За обедом похвастались исправленными Воротами. Шанталь не выдержала и сказала: – Мы хотим сделать специальную упряжь, чтобы кататься на драконе. Борин нам ее сделает.

– Ну, что малый, что старый. Медный Котелок не может, чтобы что-то не мастерить, – Хагир, усмехнувшись, посмотрел на довольную компанию.

– Только, пробовать на маленькой высоте. Не убейтесь, – это уже Лунаталь забеспокоилась. Мать, все-таки. Она и так терпимо относилась ко всем экспериментам.

Глава 12. Кара-Торун

Кара-Торун встретил Серых Плащей ветром и мелким снегом, временами, переходящим в такой же мелкий, занудный дождик. Под копытами лошадей было месиво из растаявшего снега и грязи. Белоснежный Буран превратился в грязную бродячую собаку. С длинной шерсти на животе стекала грязь, а пышный хвост походил на мокрую, грязную мочалку. На улицах города почти не было прохожих, никому не хотелось выходить в такую погоду. В самом центре, возле городской площади, высился особняк Хранителя Порта Кара-Торун. Ратчер постучал деревянным молотком в ворота. Оттуда высунулась заспанная физиономия, и он потребовал провести их к Хранителю. Физиономия открыла шире глаза и выдала: – А вы кто такие? Почему я должен вас пускать?

– Потому, что мы Серые Плащи и твой хозяин ждет нас. – Ратчер немного сдвинул капюшон плаща. Тут же его лицо залепила мокрая каша из снега и дождя. Ветер сдул капюшон совсем и Ратчер, поморщившись,

снова поглубже его надвинул. Ворота захлопнулись.

Прошло минут десять, и створка снова распахнулась. Давешний охранник более уважительно пригласил всех пройти внутрь дома. Хозяин их ждет. Подбежал мальчишка и повел лошадей на конюшню. Слуга сказал: – Собака пусть тоже идет на конюшню. Она грязная.

– «Сам иди на конюшню. Дурак. Прикажи приготовить мне ванну, и я буду чистый». – Буран косо глянул на охранника, подошел поближе и отряхнулся так, что тот сразу стал мокрый и грязный с ног до головы.

– Что? Кому ванну? – у мокрого охранника отвисла челюсть.

Миури живут на севере Междугорья и южане никогда их не видели и не знают о существовании разумных собак.

– «Мне. Ты, что не видишь, с кем разговариваешь? – Буран слегка приподнял губу продемонстрировав белые внушительные клыки, – бегом! А то я так и пойду, и вся грязь, которая натечет, будет твоей головной болью».

Охранник обалдевшим взглядом уставился на Ратчера: – Господин, я не пил. Ни вчера, ни сегодня. Почему, я разговариваю с собакой?

– «Я не простая собака. Я – миури и мозгов у меня больше, чем у тебя. Приготовь мне ванну и оставим эту тему». – Буран был мокрый, голодный, уставший и злой. Обычно он разговаривал более культурно. В это время по лестнице спустился Хранитель. Это был невысокий, смуглый мужчина с окладистой седоватой бородой. Одет он был в длинные яркие одежды и на голове красовался сложный головной убор, характерный для южан. Хранитель поклонился и проговорил: – Я приветствую вас. Сейчас служанки наполнят ванну и господин…?

– «Снежный Буран».

– Господин Снежный Буран сможет принять ванну. Ваших лошадей накормят. Багаж уже отнесли в ваши комнаты, слуга проводит вас. Через час обед. Обсудим, что привело вас ко мне.

– Благодарю за заботу, господин Бейри Бек. Мы долго не задержимся и не будем злоупотреблять вашим гостеприимством, – Ратчер с достоинством поклонился, Кулуриэн сделал то же самое. Брэйг кивнул, отчего мокрый капюшон окончательно съехал и полностью закрыл лицо. К ним подбежал мальчик-слуга: – Следуйте за мною, господа.

Наконец-то. Ратчер сел в кресло, вытянул ноги и, набив трубку, с облегчением закурил. Путешествие на юг было неожиданно утомительным и долгим. Зима здесь была скорее ветреная и мокрая, чем морозная и снежная. Лошади оскальзывались в грязи, Буран бурчал, что у него промокли не только лапы. Эльф молча морщился, но, было видно, что и он зол, и устал. Брейг с тихим бурчанием мотался в седле, как мокрый мешок, и с кончика его длинного носа

стекали капли. Но цель того стоила, и Ратчер надеялся, что они успели раньше таинственного похитителя.

Через час раздался звук колокольчика, зовущий всех в Обеденный Зал. Там уже был Буран. Его вымытая и высушенная белоснежная шерсть блестела в свете свечей. Тут же был и хозяин дома, глядевший на него и задумчиво теребивший бороду. Хранитель посмотрел на миури и сказал: – Господин Снежный Буран, я приношу свои глубочайшие извинения, но, как мне расположить вас за столом? Понимаете, я никогда не принимал у себя собак.

– «Не волнуйтесь, господин Бейри Бек. Я не противный. Устал и намок, вот и не сдержался. Приношу свои извинения. Сяду я вместе со всеми, стол у вас не высокий, я просто сяду на пол. Не волнуйтесь, я ем акку-

ратно и слюни во все стороны не летят», – Буран изобразил улыбку и замахал пушистым хвостом.

– Тогда располагайтесь, а вот и ваши коллеги подошли.

– «Наш Начальник – господин Ратчер. Я его Побратим и Помощник».

На лице Бейри Бека отразилось явное непонимание и Ратчер ввел его в курс дела относительно миури.

– О, я не знал, что вы – разумная раса. Я думал, говорящая собака. Еще раз извините, – и Хранитель Кара Торуна рассыпался в витиеватых южных любезностях. За обедом все отдали должное вкусным кушаньям и особому, чуть тягучему и ароматному южному вину. Когда все поели Ратчер, с любезного разрешения хозяина, пересел в кресло к приоткрытому окну и закурил свою трубку. Серые Плащи приступили к обсуждению того, что собственно привело их в южный город. Внимательно выслушав, Бейри Бек побледнел и покрылся потом: – Прошу меня извинить. Мне надо отойти.

– Мы идем с вами. Да, я понимаю всю пикантность ситуации. Да, я навязываюсь и пренебрегаю этикетом, но мы должны четко знать, что ваш артефакт на месте. Брейг, твои свитки при тебе?

– Да. Я готов, – гоблин встал и взял в руки маленький мешок. Буран потянулся и стал возле Побратима. Последним из-за стола встал эльф.

– Мы следуем за вами? – Ратчер вопросительно посмотрел на Хранителя. Тот немного подергался, но пошел впереди, показывая дорогу. Поднявшись по винтовой лестнице, миновали не очень длинный коридор и подошли к небольшой двери, окованной резными железными полосами. Подойдя к ней Бейри Бек вынул из мешочка, висящего на поясе, ключ и отпер замок.

– Господин всегда имеет при себе эти ключи? – спросил гоблин.

– Да. Ключи всегда при мне. Когда я ложусь спать, то кладу мешочек под подушку.

– Значит, кто-либо без вашего ведома не войдет? – спросил Буран.

– Исключено, к тому же, есть еще Магический Страж. Я произношу формулу мысленно и не хотел бы ее говорить вслух.

– Это и не требуется. Мы без вашего ведома сюда не войдем, – успокоил его Ратчер.

– Эта комната находится в башне, выступающей над скалой. Под нею нет стены, только скала и внизу океан. Забраться в окно невозможно, и решетка на ней есть, – пояснил Хранитель.

– А что представляет собой ваша реликвия? Что она делает? – Брейг уже устроился в уголке со своим свитком и карандашом.

– Это Волшебная Флейта. Если спуститься к океану, сесть в лодку и немного отплыть от берега, то можно вызвать Чудовище Из Бездны, – Хранитель взял с маленького круглого столика резную шкатулку и достал из нее флейту.

– А что это за Чудовище? – спросил Ратчер.

– Это гигантский осьминог, который подчиняется владельцу Волшебной Флейты. Он может по просьбе владельца Флейты потопить любой корабль, на который тот укажет. Нужно только наклониться к воде и заиграть, а потом мысленно указать на нужный корабль.

– А что, Чудовище не может отказаться от своей службы? – спросил Буран.

– Не может. По легенде мой предок много столетий назад причалил к берегу острова, который находился далеко в Океане Штормов. На берегу лежал маленький осьминог и медленно умирал на жаре. Во время

прилива он попал в яму между двумя песчаными дюнами и не мог выбраться обратно. Карим Бей, так звали моего предка, взял осьминога и отнес его в воду. Он сам не мог объяснить, зачем это сделал. Когда Карим Бей выпустил осьминога в воду, то решил немного постоять возле берега, чтобы вода чуть остудила тело. Через несколько минут океан забурлил и из глубины появилось громадное щупальце, в котором была зажата эта флейта. В его голове зазвучал голос: – «Ты спас моего сына. Когда тебе нужна будет помощь, наклонись к воде и заиграй на флейте. Кто-то из нас обязательно поможет тебе», – щупальце вложило ему в руки флейту и исчезло в глубине. С тех пор, когда приходит нужда глава нашего Рода играет на флейте, и чудовище помогает расправиться с врагом.

– А Чудовище слышит эту флейту только возле воды? Если заиграть на ней сейчас, оно услышит или нет? – спросил гоблин.

– Нет. Чудовище слышит флейту только если наклониться к самой воде.

– А как определить, это та флейта или нет? С ее помощью давно Чудовище вызывали? – спросил Ратчер.

– Вызывали, хвала богам, давно. Я могу заиграть на ней и по мелодии определю она или нет.

– А если сделать копию такой флейты, то можно с ее помощью вызвать Чудовище? – задал вопрос Кулуриэн.

– Нельзя. Мы пытались сыграть эту мелодию на других флейтах. Она простая, но ни одна флейта такую не

сыграла. Эта флейта играет одну единственную мелодию.

– Так я и думал, – проговорил эльф.

– Что вы задумали? – Бейри Бек испуганно посмотрел на своих гостей, – вы хотите ее отобрать?

– Мы хотим, чтобы вы ее спрятали, а на ее место положить копию. Вор обязательно должен эту копию украсть, – сказал Кулуриэн.

– Зачем? – удивился Бейри Бек.

– Это уже вас не должно заботить. Это наша работа. Проверьте подлинность флейты и положите ее на столик. Заиграйте на ней, – распорядился эльф.

Бейри Бек взял в руки флейту и подул. Раздалась приятная, но незамысловатая мелодия.

– Это точно Волшебная Флейта, – сказал он и положил ее на столик.

Эльф положил рядом с Волшебной Флейтой палочку такой же длины и толщины, затем капнул на нее фиолетовый, отсвечивающий опаловым сиянием раствор из маленькой бутылочки и что-то произнес на незнакомом языке. Палочка окуталась непрозрачным дымом. Когда он рассеялся, на столике лежало две волшебных Флейты. Бейри Бек охнул и взялся за щеки: – Вай, ме! Как же я их различу?

– А вы заиграйте, – предложил Буран.

Бейри Бек взял в руки ту, что лежала ближе к нему и подул. Раздалась знакомая мелодия.

– Возьмите эту флейту и спрячьте. А вторую мы положим в шкатулку. Никому ни единым словом не обмолвитесь, что она у вас. Даже жене или любовнице. Никому! – сказал Ратчер, – когда обнаружится пропажа копии из шкатулки, изобразите горе, рвите на себе волосы и рыдайте. Ни одна живая душа не должна знать, что подлинная Флейта у вас.

Бейри Бек схватил Волшебную Флейту и, подумав, взял большой подсвечник, перевернул его и вложил в полую середину.

Кулуриэн подошел к столику и капнул на копию флейты из другой бутылочки. Что-то коротко проговорил, и положил лже-флейту в шкатулку. Взял карту Междугорья и расстелил ее на столике. В том месте, где

находился город Кара Торун появилась маленькая светящаяся точка.

– Все в порядке. Закрывайте сокровищницу, а мы пойдем в свои комнаты. Домашним скажите, что мы купцы с Севера, хотим привезти товары. Мы подождем похитителя и сразу уедем, – Ратчер вместе с остальными Серыми Плащами вышел из комнаты. Бейри Бек закрыл дверь и сказал: – А теперь, уважаемые гости, мы обсудим ваш товар, прошу в мою комнату.

Все спустились с лестницы и немного посидели в комнате хозяина, попивая вино и обсуждая достоинства мечей работы гномов Горы Драконьего Хребта. Затем перешли на меха, привозимые из Виндхельма.

После этого распрощались с гостеприимным хозяином и пошли в комнату Ратчера. Эльф пробормотал Заклинание Тишины и любой, кто попытается подслушать, услышит только храп хозяина.

– Как вы думаете, ловушка сработает? – спросил Брейг.

– Главное, чтобы вор украл подделку. Определить ее подлинность он не сумеет, а уловить магическую метку вряд ли сможет даже Буран, настолько у нее слабый магический фон, – Кулриэн самодовольно ухмыльнулся.

– Тогда по комнатам и выспимся с дороги. Караулить возле сокровищницы нет смысла. В нашу задачу входит проследить за вором и найти организатора. Ничего не должно его спугнуть, – Ратчер удобно устроился на кровати, а Буран улегся поближе к двери на балкон. Ему было жарковато. Эльф и гоблин разошлись по своим комнатам. Карта осталась у Ратчера.

На следующий день огонек на карте так и остался над названием города и никуда не сместился. Гости поздно проснулись, поели и пошли прогуляться по городу. Погода немного наладилась. Мокрый снег уже не шел, хотя дул резкий сырой ветер. Решили пройтись по южному базару. Идти пришлось недалеко. Дом Хранителя, больше напоминавший небольшой дворец, находился рядом с Главной Городской Площа-

дью, на которой и размещался базар. Ратчер сразу же приметил лавку, торгующую табаком и трубками. Брейг заинтересовался оригинальной доской, в которой были специальные углубления для свинцовых ка-

рандашей и крепления для свитка. После долгого торга и душевных метаний Брейг все-таки ее купил. Кулуриэн один зашел в лавку на которой была броская вывеска «Магическая Лавка». Вышел он оттуда с

довольной физиономией, видимо нашел то, что искал.

Один мужик подошел к Ратчеру с вопросом: – Почем собаку продаешь? – Прежде, чем Побратим успел отреагировать Буран сказал, что ему нужен новый раб и он покупает этого мужика. Все остальное время прогулки местные старались держаться подальше от странной компании.

Буран присмотрел шикарный ошейник из буйволовой кожи со стальными нашлепками, но он показался ему слишком заметным. На обратном пути, после двухчасовой прогулки по рынку, все же не удержался и попросил хозяина лавки примерить. Бедняга сначала никак не мог привыкнуть, что с ним торгуется собака. В лавку вошел Ратчер и ошейник все же был приобретен.

Подошло время обеда. Серые Плащи вернулись в гостеприимный дом Бейри Бека и со вкусом поели. Буран, не смотря на ироничные взгляды товарищей, минут пять покрутился возле зеркала и пришел к выводу, что этот ошейник очень ему идет, и стальные пластины надежно защищают шею. Незаметно подошло время ужина. Компания оценила вкусную еду и чудесное вино. После ужина всех потянуло в сон. Ратчер почти сразу заснул. Буран, как и все собаки, спал чутко и даже во сне изредка поводил ушами. Бурану снился сон: «Густой туман скрывал очертания какой-то темной фигуры без лица. При попытке подойти к ней, фигура отодвигалась и начинала расплываться».

Буран проснулся и ощутил смутное беспокойство. Навострил уши и ничего не услышал. И тут пришло ощущение, что магическое поле кто-то затронул. Вспышка магии и тишина. Все произошло настолько быстро, что Буран успел только вскочить на лапы. В следующую секунду он уже будил Ратчера: – «Крадут Флейту».

– Зови остальных, – скомандовал Побратим. Через минуту эльф и гоблин были в комнате.

– Будим хозяина? – спросил Брейг.

– Надо подождать и понаблюдать, – решил Ратчер.

Эльф тихонько щелкнул пальцами и поманил всех к окну. Из него было немного видно башню. Возле нее зависла темная фигура. Она просто висела в воздухе. Тут из окна вылетела летучая мышь с каким-то предметом в руках. Фигура сгребла ее и сунула под плащ.

Ратчер внимательно наблюдал за точкой на карте. Она начала быстро перемещаться на северо-восток. Все столпились вокруг карты. Минут десять точка перемещалась в выбранном направлении. Остановилась.

Через несколько минут мигнула и замерла около замка Кай, переместившись за секунду на огромное расстояние. Здесь и осталась.

– Почему она переместилась сначала на северо-восток? Что там? – гоблин задумчиво почесал свой длинный нос.

Буран внимательно посмотрел на карту: – Если мне не изменяет память, то в этом месте заканчивается Дикая Степь и начинаются Горы Серебряного Барса, а чуть восточнее лежат земли Лунных Эльфов из

Рода Золотой Березы.

– Что там могло понадобится похитителю? Там нет океана, – Брейг пытался поймать за хвост ускользающую логику.

– У эльфов есть Ворота Миров и они рабочие, – вступил в разговор Кулуриэн.

– Почему похититель не воспользовался Воротами Кара Торуна? Они тоже рабочие, – не успокаивался гоблин.

– А почему мы ими не воспользовались, а месили грязь целую десятидневку? – задал вопрос Ратчер?

– Чтобы нас не вычислили, – ответил Брейг.

– Вот поэтому и похититель не воспользовался. А с эльфами была договоренность или их Ворота не охраняются. Чтобы воспользоваться Воротами Миров Кара Торуна надо всю охрану перебить или получить официальное разрешение, – пояснил Ратчер.

Пока наблюдали за светящейся точкой, рассвело. Ратчер свернул карту и сунул в карман. Спустились вниз и рассказали Хранителю о происшествии. Расстроенный Бейри Бек бегом поднялся в сокровищницу. Открыл дверь и глазам предстало окно без стекла. На полу валялась пустая шкатулка. Хранитель сразу подбежал к подсвечнику перевернул его и облегченно вздохнул. Настоящая Волшебная Флейта была на месте. Похитили копию. Эльф подошел к окну, осмотрел его и сказал: – «Слеза Вора».

Бейри Бек удивленно уставился на него. Кулуриэн пояснил: – Это такая жидкость, которая растворяет стекло и тонкое дерево. Толстое дерево, камень и металл ей не подвластны. Какое-то маленькое существо

поднесло к окну шкатулку, второй вор открыл ее и достал флейту.

– А почему сам не достал? – не понял Хранитель.

– Я же сказал. Металл не растворить, только стекло, а ячейки решетки мелкие, человек не пролезет.

– Это был маг?

– Скорее всего, и ему помогало мелкое существо, которое может летать, но не имеет рук.

– Почему вы так решили? – спросил Бейри Бек.

– «Потому, что замок шкатулки лапами не открыть», – ответил Буран.

– Что мне теперь, делать?

– Выждите два-три дня и «обнаружьте» пропажу. Ничего здесь не трогайте. Мы дадим вам знать, когда снова «найти» Волшебную Флейту, а пока никто не должен знать, что она у вас, – проинструктировал рас-

строенного Хранителя Кулуриэн.

– Вы уезжаете?

– Да. Благодарим вас за гостеприимство. Пусть приведут наших лошадей, мы едем, – с этими словами Ратчер вышел из комнаты.

Буран высунул нос из дверей дворца Бейри Бека. С неба сыпало что-то отдаленно напоминающее переваренную манку, и дул противный, сырой ветер. Миури пощупал лапой лужу на крыльце и наморщил нос. Сзади подошел Ратчер и предложил ему наконец-то выйти.

– «Может быть через Ворота? – Буран, обернувшись, с надеждой посмотрел на своего Побратима и начальника, – очень уж мерзко».

Брейг встал рядом с Бураном и высунул ладошку наружу: – Давайте голосовать. Я, «за».

– «Я присоединяюсь», – Буран сел в дверях и явно не собирался наружу. Эльф гордо мочал, но губы поджал и надвинул капюшон поглубже, всем своим видом показывая, что он выше житейских мелочей, но, в принципе, согласен с миури и гоблином. Ратчер посмотрел

на кислые мины друзей, на сыпавшуюся с неба кашу и обернулся к Бейри Беку: – Не будет ли наглостью с нашей стороны воспользоваться вашими Воротами?

– Как пожелают дорогие гости. А как же лошади?

– Лошади переместятся вместе с нами. Вернее, под нами.

Бейри Бек подозвал начальника охраны и велел сопроводить гостей и уведомить охрану ворот. Он был гостеприимным человеком, но мокнуть и мерзнуть не любил.

Серые Плащи, сопровождаемые начальником охраны, через полчаса были у Ворот. Кулуриэн набрал нужную комбинацию и запустил Ворота. Первым прыгнул Буран. Лошади, понукаемые всадниками, перескочили следом.

В просторном дворе Академии Магии Златограда было пусто. Светило неяркое зимнее солнце и блестел снег. Морозный воздух бодрил и пощипывал лицо. Буран встряхнулся, сделал круг вокруг лошадей и повалялся в снегу. Даже лошади повеселели и бодрой рысью побежали в сторону здания Академии. Было утро, все на занятиях. В коридорах было пусто и Серые Плащи, никого не встретив, прошли в кабинет Начальника Авалона Гранье. Он уже был на месте и пил ароматный напиток, от запаха которого у вошедших сразу затрепетали ноздри. Кроме Бурана. Он мечтал о мясе. Заметив явный интерес гостей к ароматному напитку, Авалон велел Жюли сварить еще, и принести с кухни хороший кусок свежего мяса для миури.

– Пока готовится «Наслаждение Шейха», объясните мне, что происходит? – Авалон вопросительно посмотрел на Начальника Серых Плащей.

– Кто-то крадет магические артефакты, – Ратчер коротко ввел его в курс дела.

– Зачем это кому-то надо?

– Я думаю, кто-то метит захватить Междугорье. Все похищенные артефакты обеспечивали обороноспособность ключевых крепостей. Последний артефакт мы подменили копией, – Ратчер достал карту, – вот, смотрите. Светящееся пятнышко указывает местонахождение флейты и похитителя. То, что это подделка пока никто не понял.

Эльф взглянул на карту и сказал: – Я один заметил, что похититель покинул замок Кайруила? – все нависли над картой.

– Огонек движется на север, – сказал Брейг. А ведь Каос уже обворован.

– Каос западнее. Огонек движется на северо-восток и приближается к границе Белого Безмолвия. И быстро как двигается. Будто бы летит на чем-то, – Ратчер в задумчивости достал из кармана трубку, оглянулся вокруг и со вздохом спрятал ее в карман. В этот момент Жюли внесла поднос с «Наслаждением Шейха». Все с удовольствием взяли чашечки с ароматным напитком.

– Жаль, нет карты северной части Фэриленда. Считается, что среди Белого Безмолвия ничего нет. Или есть? – Ратчер задумчиво крутил в руках опустевшую чашку.

Авалон встал со своего места и задумчиво посмотрел на портрет Ангрима, своего усопшего предшественника. Постоял, подумал и, приняв какое-то решение, быстро подошел к книжному шкафу. Порывшись в нем вынул откуда-то снизу маленькую карту, нарисованную на куске кожи: – Я не ручаюсь за точность этой карты. По преданию, у деда Ангрима был брат-близнец Гэльмир. Братья были Первородными из королевского Рода Мерцающего Меча. Когда погиб отец братьев, Итильбор, то Мерцающий Меч и трон должен был унаследовать Рудаур – дед Ангрима, как старший. Гэльмир решил воспользоваться сходством и

захватить трон. Заговор был раскрыт, вернее продан. Гэльмир с заговорщиками и их семьями был изгнан. По легенде они, имея такую же карту, летом смогли пересечь Белое Безмолвие и обосноваться в Стране Вечного Лета. Вот туда и движется ваша светящаяся точка, – Авалон разложил на столике карту и придавил ее чашками, – смотрите, это Каос. Считается самым северным поселением. За ним ничего нет. А вот тут, восточнее, где ничего не отмечено, и находится Страна Вечного Лета. Ворот там нет и как туда попасть зимой, я не знаю. Хотя, одна из моих учащихся рассказывала, что ее брат и сестра ездят на миури.

– Как?! Верхом? – Буран аж мясом подавился.

– Нет. Их запрягают в сани.

– Можно побеседовать с этой девушкой? – заинтересовался Ратчер.

– Можно. Сейчас пошлю секретаря. Пусть найдет ее, и на перемене приведет сюда.

Авалон позвонил в колокольчик. Вошла Жюли.

– Найдите Натаниэль из Рода Стального Волка. Так же пусть зайдут Разведчик Аргонтар или его напарник Борунд.

Через несколько минут раздался стук в дверь кабинета, и вошла очаровательная золотоволосая девушка в сопровождении миури.

– Я – Натаниэль из Рода Стального Волка, а это моя Сестра Лея, дочь Вайяны и Татра из Каоса.

Раздался новый стук и вошел Аргонтар. Поздоровался с Авалоном и присутствующими. Когда он увидел Натаниэль, на его лице отразился вопрос. Натниэль тихонько пожала плечами.

– Госпожа Натаниэль, ваши Ворота Миров рабочие? – Ратчер наконец задал мучивший его вопрос.

Девушка замялась и бросила быстрый взгляд на Разведчика. От Кулуриэна не ускользнула их мимика.

– Вы что-то знаете? – спросил он.

– «А что мы должны знать?» – спросила осторожная Лея.

– О краже артефактов, – в лоб спросил Ратчер.

Натаниэль замялась, Лея насторожилась и начала принюхиваться к присутствующим. Увидела лежащего

на ковре белоснежного Бурана и чуть расслабилась. Девушка и миури переглянулись и Натаниэль сказала: – Нам написали о том, что пропал артефакт Каоса. А зачем вам наши Ворота?

– Мы хотим поговорить с господином Хранителем, – Ратчер решил пока ограничится этой информацией.

– Символы, которые необходимы для перехода, в рабочем состоянии, – это в беседу включился Аргонтар, – мы сами хотели воспользоваться Воротами Каоса.

– Зачем? – спросил Кулуриэн.

– «Хотим попасть домой на зимние каникулы и пригласили Аргонтара и Борунда покататься на миури», – Лея решила выручить всю компанию.

– «Мы идем с вами». – Буран встал с ковра.

– А как же занятия?

– Сегодня последний день. Я уведомлю вашего завуча, – сказал Авалон, – собирайтесь. Разведчиков это тоже касается. Через полчаса вас будут ждать в фойе Академии.

Обрадованные Натаниэль и Лея поблагодарили и побежали к себе. Разведчики тоже откланялись.

– Можно взять на время вашу карту? – Ратчер с надеждой посмотрел на Начальника Академии.

– Берите, но постарайтесь вернуть.

Ратчер поблагодарил Авалона и Серые Плащи пошли в фойе ждать девушек и Разведчиков.

Глава 13. Голубоглазая собака

Лавка пушной компании на Аляске.

– Слишком мало за такие шкурки. Дай еще железный котелок и коробку патронов.

– Нет.

– Еще нож, чайник и коробку патронов.

– Ладно, бери. Виски?

– Нет. Вместо виски еще патроны.

– Нет, и так много заплатил.

Джо сгреб с прилавка деньги и вещи. Вещи бросил в мешок, а деньги спрятал за пазуху. Вдруг он услышал звук удара и надрывный плач собаки. Первая мысль была об упряжке, и Джо пулей вылетел наружу. Здоровенный мужик бил некрупную собаку. Она поджимала переднюю лапку и плакала. Джо быстро подошел к мужику и окликнул его: – Эй, зачем бьешь?

– Эта тварь нагуляла, а мне нужно ехать. Она не может быстро бежать, – и снова замахнулся на собаку.

– Я дам тебе за нее другую. Не бей ее.

– Другую?

– Да. – Джо быстро выпряг рыжего кобеля, – вот этого.

– Ты меняешь суку на кобеля?

– Да, меняю. Бери.

– Чокнутый краснокожий. Ладно, на, – мужик подпихнул ногой заскулившую собаку и взял за ошейник рыжего, – ее Леди зовут. Леди …, – и он грязно выругался.

Джо подвел испуганную собаку к своей упряжке и поставил на место рыжего, до упора подтянув ремни на шлее. Собака лизнула руку и с такой немой благодарностью посмотрела в глаза человеку, что Джо больше не жалел об обмене. Ситка и Блэки заворчали. Вожак Клык рыкнул на них и суки смолкли.

Ситка и Блэки были сестрами. Джо выменял трех щенков у эскимосов на чайник с ручкой, нож и пачку чая. Отобранных малышей он посадил возле нарт и пошел в жилище хозяина. Отдал чайник, нож и чай. Вышел, посадил щенков в мешок с дырками, чтобы не разбежались и поехал. В дырки сразу высунулись три любопытных черных носа и начали принюхиваться.

Джо был индейцем-тлинкитом. Его звали Танцующий-С-Волками. Имя он получил, когда был еще мальчишкой и оно так и осталось. Его отец принес из лесу двух волчат. Подобрал, когда охотился. Мать и два малыша погибли в схватке с рысью, два были живы. Волчата выросли и повсюду следовали за мальчиком, играли с ним. Так он и получил свое имя. Когда волчата выросли, то волчица ушла в лес, а волк, его так и звали Волк, остался. От индейских собак у него были щенки и один, самый крупный, стал вожаком упряжки. Клык был не такой массивный, как собаки эскимосов, но рослый и выносливый. И очень умный. Джо, так его прозвали белые, и он сам уже так стал себя называть, поставил Клыка вожаком. Кроме него в упряжке был крупный пес, которого Джо подманил в лесу. Удрал у кого-то. Три выросших щенка, выменянных у эскимосов. Двое из них оказались суками. Джо точно помнил, что взял двух кобельков. Или к щенкам подбежал еще щенок и он взял его по ошибке или, что более вероятно, эскимосы подменили одного ко-

белька. Подмену Джо заметил уже дома. Сначала он разозлился, а когда увидел радость своей молодой жены, игравшей с малышами, махнул рукой. Маленькая Тучка была беременна их первенцем и Джо решил, что такая мелочь не стоит ее слез, даже хорошо, что так получилось. Суки были крупными и сильными, родят таких же сильных щенков. А хорошие собаки всегда в цене. Рыжего Джо дешево купил у белого. Тот распродавал упряжку и уезжал. Правда приобретение было так себе. Пес был прожорлив, ленив и упрям.

Снег поскрипывал под полозьями нарт, собаки резво бежали, чувствовали, что возвращаются домой. Джо наблюдал за Леди. Собака была светло-серая некрупная, со странными голубыми глазами. Леди слегка прихрамывала на переднюю лапу, мужик сильно ударил ее. Джо остановил нарты, подошел к голубоглазой собаке и пощупал лапу. Кости целые, сильный ушиб. Пройдет. Индеец сильно не гнал собак, так что большой нагрузки на лапу не было. Джо никогда не мог избивать своих собак, как другие. Не мог и все.

Еще раз посмотрел на Леди. Собака была очень красивая и чувствовалось, что, не смотря на ушиб способна бежать гораздо быстрее крупных эскимосских собак. Разве что Волк будет бежать так же быстро. И у нее будут щенки. Такие же красивые и быстрые. От собаки мысли плавно перетекли к жене. Джо сразу погрустнел. Он очень любил Тучку, но последнее время она сильно кашляла. Джо хотел отвезти ее в больницу в Анкоридж. Туда можно было доехать по новой дороге белых, но нужны были деньги. Много денег. Джо охотился и продавал шкурки, но нужная сумма никак не набиралась. «Вот бы найти золото. Белые хорошо за него платят, но я уже давно не слышал, чтобы кто-то находил золото», – подумал он. Джо вздохнул и решил, что можно не ехать сразу домой, а попытаться добыть еще норку и куницу, за них хорошо платят. Его размышления прервало тихое рычание Клыка, затем нарты немного свернули с курса. Джо прикрикнул на вожака, но, все же, остановил упряжку и подошел к нему. Вниз по склону уходили следы карибу. В животе заурчало, собаки тоже выглядели уставшими. Джо достал ружье и потихоньку пошел по следу. Умный Клык повел упряжку следом. Они миновали небольшую лощину поднялись на склон, и Джо увидел нескольких карибу. Они паслись, разгребая снег. Просто так к ним было не подобраться, ветер дул в сторону животных.

Джо по большой дуге начал обходить стадо, чтобы ветер не донес запах собак и человека. Маневр ему удался и через какое-то время расстояние сократилось до выстрела. Джо вскинул ружье, потом отложил. Много шума. Индеец достал лук и стрелы. Даже если промахнется, то остальные животные не испугаются. Надо было подобраться поближе. Джо дал команду Клыку оставаться на месте. Умный зверь дождется его, а сам начал потихоньку подбираться к карибу. Выстрелил. Стрела пробила бок ближайшего оленя, но не достала до сердца. Это был крупный самец. Он побежал, теряя много крови. Животное шаталось и наконец упало. Джо погнался за ним, чтобы добить. Олень свалился на склоне холма и нужно было спуститься, чтобы подойти к нему. Джо благополучно добрался до оленя и добил его. Теперь будет мясо. Индеец начал вытаскивать тушу наверх, чтобы разделать, накормить собак и поесть самому. Погода начинала портиться, надо было найти какое-то укрытие. Джо заметил невдалеке небольшую пещеру в склоне горы. Она вполне могла защитить его и собак. Джо уже почти вытянул тяжелую тушу наверх, когда его нога соскользнула с камня, и острая боль пронзила лодыжку. «Надеюсь нога не сломана. Хорошо, что собаки не привязаны, не надо идти за ними» – подумал Джо. Свистнул раз, другой и услышал скрип снега. Верный Клык привел к нему упряжку. Джо на радостях обнял за шею своего пса. Кое-как взгромоздил тушу на сани и опираясь на лук, как на палку похромал к пещере. У Джо еще хватило сил выпрячь и накормить собак. Пожарить себе мясо. После этого он свалился с острой болью в ноге. Пошел снег, но в пещере было сухо, и остался еще небольшой запас сучьев.

«Хорошо, что мясо есть», – с этой мыслью Джо провалился в сон.

Глава 14. Ездовой дракон и меч валькирии.

Обитатели Каоса второй день сидели дома. Валил снег, дул сильный ветер и особого желания прогуляться никто не испытывал. Пришел Борин, похожий на красноносого снеговика. Отряхнувшись и сняв шубу, гном гордо прошествовал в Гостевой Зал. Уселся в кресло рядом с Хагиром, закурил трубку и многозначительно покосился на бутылку вина, стоявшую на столе. Хагир налил ему полный бокал и вопросительно посмотрел на узел, лежавший у его ног. Медный Котелок выпил вино и слегка порозовел. Удобно устроившись в кресле гном провозгласил: – Я принес шлею для дракона. Летать будем.

Изя, тихонько медитировавший у камина, подавился собственным дымом: – Как летать? Кто будет летать?

– Ты, будешь летать, а мы будем кататься, – гном хитро прищурился и вынул из мешка кожаную шлею, затем какие-то ремни, – снег перестанет и попробуем.

Шанталь радостно захлопала в ладоши: – Я буду летать на драконе!

Изя подобрал под себя лапы и как-то сник: – Можэ не надо? А?

– Надо, Изя. Надо. Если завтра не будет снега – полетим, – Борин довольно подмигнул скисшему дракону.

Шанталь крутила в руках шлею: – Что куда продевается?

– Завтра и покажу. Тут не получится. Места мало.

– Вот тут как раз и не надо, – Лунаталь подняла голову от своей вышивки, – завтра во дворе проверите. Сегодня уже поздно. Всем спать.

Двойняшки и миури побежали к себе. Хагир и Борин решили еще

чуть посидеть. Лунаталь и Вайяна тоже ушли. Изя вздохнул и закрыл глаза. Он решил, что до завтра можно спокойно поспать. А там, видно будет.

К утру снег перестал хотя немного похолодало. Вся компания высыпала во двор. Будут делать из Изи ездового дракона. Изя как-то не особенно настаивал, но идти против мнения большинства не решался. Он утешал себя тем, что Шанталь легкая и лететь особо далеко

не надо. Борин надел на него упряжь, проверил крепления и застежки. Упряжь обхватывала шею и туловище дракона, имела небольшое седло по типу лошадиного и высокие стремена, достававшие до колена. Кроме седла имелись ремни, которые обхватывали талию седока, перекрещивались на груди и на спине. Спереди на седле была ручка. Высокие

стремена позволяли опираться коленями во время маневров, а ручка – удерживаться при взлете и посадке. Ну, а седло выполняло свою обычную функцию. Изя с гордым видом прошел несколько шагов, расправил крылья, взмахнул ими: – Удобно и крыльям ничего не мешает. Шанталь, садись. Будем пробовать.

Шанталь села в седло всунула ноги в стремена, и Борин закрепил ремни и застегнул.

– Полетели? – Изя расправил крылья.

– Полетели, – Шанталь немного нервничала и слегка боялась в чем, впрочем, не хотела признаваться даже самой себе. Изя взмахнул крыльями и легко взлетел над замком.

Шанталь наполнило неизведанное ранее чувство полета. Далеко внизу остались маленькие фигурки людей и миури. В воздухе было холодно, ветер перехватывал дыхание, но это не портило удовольствие от полета. Изя, пролетев несколько кругов над двором и замком, сказал: – Шанталь, я тут кое-что видел. Давай, покажу, – дракон подлетел к крыше на башне с сокровищницей. Облетел ее и стал лапами на край

крыши: – Посмотри под самым краем крыши. Там есть небольшая щель

и в ней что-то лежит.

– А почему сам не достал?

– Ты, знаешь, что-то мне не разрешает. Я не боюсь, но такое чувство, что мне нельзя. То, что там лежит, принадлежит тебе. Ты же, знаешь, что мы, драконы, чувствуем магию, обладаем способностью понимать

душу предмета. То, что там лежит нельзя брать никому кроме тебя. Я даже не знаю, что это. Я подойду еще ближе, ты, сидя дотянешься.

Изя начал перебирать лапами по краю крыши. Между крышей

башни и стеной была узкая щель, в которой лежал какой-то предмет. Шанталь потянула его на себя. У нее в руках оказалось что-то небольшое, длинное и узкое.

– На меч похоже, – Шанталь развернула ткань, потянула правой рукой за рукоятку и вытянула абсолютно черный меч. Девушка взмахнула им. По лезвию пробежали яркие всполохи, меч ярко

вспыхнул, чернота ушла и клинок стал как бы прозрачным и,

в то же время, светящимся.

– Ого! – Изя аж оступился, – что это за меч такой? Откуда он тут?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.